

18+

РЭДКЛИФФ

КОГДА ТРЕПЕЩУТ МЕЧТЫ

SolidBiz.ru

Рэдклифф

Когда трепещут мечты

«СОЛИД БУК»

2013

Рэдклифф

Когда трепещут мечты / Рэдклифф — «СОЛИД БУК», 2013

Визит Лесли Хэррис в свой родной дом, на берегу Онтарио, после десятилетия, полного побед и разочарований, больше походит на ночной кошмар, чем на спокойный отдых, которого ей хотелось. Неожиданное появление сильно изменившейся Дэвон Вэбер, с которой их связывает секрет, хранимый в сердцах, вновь разжигает былую боль и заставляет Лесли вспомнить о том, почему она покинула город. Несмотря на вновь вскипающее влечение к Дэв, Лесли не желает возвращаться к тому, с чем было покончено, особенно теперь, когда у неё есть желанная ею жизнь: востребованная и высокооплачиваемая юридическая практика, квартира на Манхэттене, партнёр, который удовлетворяет её, не претендуя на особую близость, которой Лесли так страшится. К сожалению, биолог Дэвон Вэбер не хочет играть по её правилам. Две женщины, судьбы которых сложились вовсе не так, как они некогда мечтали, внезапно осознают что порой очертания будущего можно увидеть лишь в прошлом, а любовь сильна – «Когда Трепещут Мечты».

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	36
Глава восьмая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Рэдклифф
Когда трепещут мечты

SolidBiz.ru
тематическое издательство

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эротику и общую лесбийскую беллетристику.

Глава первая

– Ты уже приготовилась праздновать очередную победу, ЭлДжей?

Лесли Харрис обернулась на голос, оторвавший ее от изучения документов. Ей понадобилось сделать усилие над собой, чтобы скрыть недовольство таким грубым и фамильярным вмешательством в ее работу. Впрочем, злиться в первую очередь нужно было на себя: сама допустила ошибку, оставив дверь в кабинет открытой.

Сегодня Лесли пришла на работу необычайно рано – в половине пятого утра. И теперь, быстро взглянув на свои часы марки «Пяже», обнаружила, что уже почти семь, а значит, народ начинает прибывать. Для нее было совсем несвойственным потерять счет времени.

Рассеянно поправив выбившийся локон пепельно-русых волос, Лесли улыбнулась своему помощнику, заглянувшему в ее кабинет. Она попыталась вспомнить некоторые факты о нем. Том Смит. Молодой, энергичный, амбициозный. И достаточно умен для того, чтобы понять, кто в фирме на первых ролях – это явный плюс. Немного навязчив в своих заигрываниях с ней – незначительный недостаток. Лесли откинулась в кресле, положив ногу на ногу, отчего узкая юбка строгого костюма от Армани тут же подчеркнула ее соблазнительную фигуру.

– Всего лишь очередной рабочий день, Том, – она пожала плечами, вкладывая в это движение как можно больше небрежности.

– О, да. Как будто мы каждый день противостоям федералам в деле, где решается судьба пары миллионов долларов.

Собственно говоря, дела такого масштаба для Лесли уже успели стать ежедневной рутиной, поскольку защищать крупные корпорации в весьма дорогостоящих процессах было именно ее специальностью. И она делала все для того, чтобы победить. Каждый раз. Лесли отличалась напористостью и умела безошибочно угадывать настроение присяжных, склоняя их на свою сторону. Именно это и послужило тому, что она так быстро взлетела вверх по карьерной лестнице. Прошло всего лишь семь лет с момента окончания юридического колледжа, а она уже являлась полноправным партнером адвокатской конторы. И за последний год темпы роста молодого адвоката лишь увеличивались.

Но сейчас у Лесли не было ни времени, ни желания напоминать Тому об этом. Нужно было подготовиться к важному слушанию. Сегодня ей вряд ли удастся найти время даже для того, чтобы заглянуть в спортзал, а заглядывать туда следовало бы каждый день. Кроме того, на Лесли висело еще шесть дел, ничуть не менее важных, чем то, с которым через пару часов ей предстояло выступить в суде.

Лесли протянула руку к чашке кофе, которая была уже четвертой за это утро, и вернулась к изучению документов.

– Тебе захватить что-нибудь из кофейни, ЭлДжей?

– Что? – Лесли снова оторвалась от бумаг и взглянула на Тома. Она уже успела о нем забыть, и была искренне удивлена, что он еще не ушел. *Неужели ему нечем больше заняться?* – Нет, спасибо, Том, мне ничего не нужно.

Обычно завтрак не входил в ее планы. Успеть бы съесть йогурт во время обеда – перерыв в середине дня был единственной возможностью для того, чтобы подвести предварительные итоги слушания и обдумать дальнейшую стратегию защиты. Поэтому обед редко включал в себя прием пищи. Но, к счастью, сегодняшнее дело было довольно обычным – Соединенные Штаты Америки против автомобилей «Харлан». К тому же, она знала все доводы обвинения и не собиралась строить свою защиту на одних только фактах, поскольку факты в данном случае играли против ее клиентов.

За последние девять месяцев компания «Харлан» импортировала одиннадцать тысяч бензиновых и дизельных двигателей. Это было правдой, а с правдой, как известно, не спорят.

Как не спорят и с федеральным Законом о чистом воздухе, который гласит, что такая цифра превышает допустимую норму выхлопных газов. Да, спорить с этим было бы просто глупо. Лесли никогда не стала бы строить защиту на попытках опровергнуть науку – американцы запрограммированы верить фактам и цифрам, полученным научным путем. Но в арсенале адвоката было кое-что более понятное для рядового присяжного. И после того, как правительство обложило компанию многомиллионными взысканиями и штрафами, а приставы Департамента Юстиции и Таможни Соединенных Штатов конфисковали всю закупленную партию, это дало Лесли именно то оружие, которого ей сейчас не доставало.

Она не могла избавить компанию от обвинений, впрочем, в этом не было необходимости. В конце концов, давить нужно было в первую очередь на то, что если уж кто-то и пострадает от высоких штрафов компании «Харлан», так это простой потребитель, поскольку выплаты штрафов означают только то, что цены на продукцию компании возрастут. Именно поэтому в делах подобного рода настоящая победа – не снятие обвинений, а уменьшение потерь с миллионов долларов до десятков тысяч, которые для корпораций подобных размеров являются лишь мелким недоразумением.

Мысленно просматривая список своих свидетелей, Лесли допила кофе и поднялась, чтобы налить очередную чашку. Внезапно она почувствовала сильное головокружение, слабость волной пробежала по всему телу. Пустая чашка упала на густой ворс персидского ковра. Лесли рефлекторно ухватила руками за край стола и сделала несколько глубоких вдохов. Чертовски сложно было отдышаться. Сердце билось с такой силой, что, казалось, грудная клетка не сможет его сдержать, и оно вот-вот выпрыгнет наружу. Лесли пыталась сфокусировать взгляд на бумагах и ручках на столе, стараясь не отрывать от них взгляда до тех пор, пока комната вокруг не перестанет кружиться. Наконец, темная пелена спала, а окружающие предметы снова приняли привычную форму.

Лесли медленно опустилась в кресло, она была практически уверена в том, что вот-вот потеряет сознание. Испугавшись, что кто-то мог заметить ее недомогание, девушка бросила взгляд на приоткрытую дверь. К счастью, коридор был пуст. Адвоката это немного успокоило: коллегам ни к чему знать о том, что она не в форме.

Те, кому Лесли противостояла в суде, были не единственными среди ее знакомых, кто не побрезговал бы воспользоваться любой ее слабостью. Разумеется, она ладила со своими партнерами, но вряд ли кого-то из них могла назвать своим другом. Не стоило забывать о том, что прежде всего они были соперниками, и никакая вежливость или даже дружелюбие не могли этого скрыть. Но Лесли это не пугало – она была намерена пройти этот путь до конца и добраться до самого верха.

– Готова к выходу, ЭлДжей? – окликнула из коридора ее ассистентка, Стефани Акерман. Роскошная рыжеволосая девушка одной рукой толкала перед собой тележку с двумя огромными кейсами, а в другой несла большую чашку ароматного капучино.

– Как раз собираюсь, – Лесли весело улыбнулась, надеясь, что не выглядит слишком бледной. Дыхание хоть и пришло в норму, но в груди все еще чувствовалась странная слабость. Наверное, отсутствие завтрака после всего лишь трех часов сна было не слишком хорошей идеей. – Ты не сделаешь мне одолжение? Захвати, пожалуйста, булочку и чашку кофе.

– Конечно. Встретимся у лифта.

Через несколько минут Лесли чувствовала себя в полном порядке. Пока они со Стефани ждали лифта, адвокат вцепилась зубами в принесенную помощницей булочку и пробежала глазами список сообщений на своем телефоне. Но как только двери лифта открылись, недоеденная булочка полетела в ближайшую мусорную корзину. Лесли не нуждалась в еде, предстоящая схватка в суде – вот что заряжало ее энергией.

На следующий день Лесли не просто предвкушала победу, она даже не сомневалась, что та уже у нее в кармане. Судебный процесс был в самом разгаре, и Лесли отчетливо видела смену в настроении присяжных. Сначала, оно было настороженным и даже озадаченным, что целиком и полностью являлось заслугой государственного обвинителя: сухой статистикой и перечислением нарушений он просто вогнал всех в сон. Но настроение поменялось, как только в бой вступила Лесли. Стоило ей упомянуть о том, что компания «Харлан» согласна подчиниться закону, пусть даже огромный штраф станет непомерно тяжелой ношей, присяжные прониклись к ней симпатией. И неудивительно – любой налогоплательщик поймет, в каком трудном положении оказалась компания.

Во время обвинительного выступления очередного ученого-эксперта, Лесли размышляла о том, насколько она сможет уменьшить штраф. По ее прогнозам выходила весьма внушительная сумма.

– Ваш свидетель, адвокат, – раздался голос судьи.

– Благодарю, Ваша Честь, – ответила Лесли. Она бодро шагнула из-за стола, но в следующий момент почувствовала невероятную слабость, сердце забилося чаще, а сознание пыталось ускользнуть от нее.

– ЭлДжей!

– Боже мой, Лесли! Кто-нибудь, принесите воды!

– Я в порядке, – слабым голосом ответила Лесли. Она попыталась сообразить, что происходит, и поняла, что лежит на полу в центре зала суда. Лесли хотела подняться, но кто-то остановил ее. Перед глазами все поплыло и дышать стало так трудно, что на какой-то момент показалось, будто она находится под водой. – Мне просто нужно немного воздуха...

Лесли услышала, как судья переносит заседание на следующий день. От того, что все внимание было приковано к ней, вдруг стало очень неловко, безумно захотелось спрятаться. Лесли сделала последнюю попытку сосредоточиться и увидела перед собой лицо Стефани. Та смотрела на нее испуганными светло-голубыми глазами.

– Со мной все в порядке, Стеф. Помоги мне подняться, – сказала Лесли. Кажется, она была полна решимости встать на ноги.

Стефани вместе со вторым помощником Биллом помогли адвокату встать. И Лесли почувствовала, как Стеф крепко обняла ее за талию, не давая упасть снова.

– Ты бледна как мел, ЭлДжей...

– Мне кажется... – Лесли не хватило воздуха. – Мне нужен... доктор.

А в пятистах километрах к северу от зала суда, по пояс в озере Лейк Джордж, стояла доктор Дэвон Вебер. Высокие резиновые сапоги не давали ногам промокнуть, но, к сожалению, не спасали от холода, поэтому, не пройдя и трех метров, Дэвон ощутила знакомую боль в правом бедре. И, несмотря на то, что по календарю была уже середина июня, а воздух успел прогреться до +20, вода в озере все еще оставалась холодной. Но Дэвон не боялась воды, холода и даже боли – все это было частью ее работы.

– Почему бы не делать все это сидя в лодке? – окликнула ее с берега сержант местной службы охраны – Натали Эванс. Это была миниатюрная брюнетка, одетая в униформу цвета хаки и бронежилет.

– Я могу чувствовать дно только тогда, когда иду по нему! – прокричала в ответ Дэвон. Она немного завидовала сержанту: в сухой одежде наверняка было тепло и уютно.

– Грязь все равно остается грязью, – ответила Натали.

Дэв улыбнулась. Она давно привыкла к тому, что люди считают ее интересы достаточно странными.

– Я могу принести тебе что-нибудь поесть, или, по меньшей мере, помочь с банками для этих образцов, – предложила Натали с берега.

– Спасибо, но лодка только взбаламутит воду. Сейчас закончу и вернусь, – Дэв одной рукой достала из рюкзака пластиковую банку, а другой медленно опустила в воду длинный металлический шест с всасывающей камерой на конце. Набрав образец ила, она убрала банку обратно в рюкзак. – Это первый.

Натали с берега фиксировала время взятия пробы, отмечая температуру воздуха, воды и точное место, где был извлечен образец.

– Спасибо, что согласилась поиграть в моего личного секретаря, – сказала Дэв, двигаясь в сторону берега. – Наверняка у тебя были дела поинтересней, чем ходить тут со мной.

– Ничего страшного, – на самом деле у Натали, конечно, имелись и другие дела, но они бы не доставили ей столько удовольствия. Она должна была патрулировать парк площадью почти восемьсот квадратных километров, раскинувшийся на западном берегу озера Лейк Джордж. Само озеро было чуть больше пятидесяти километров в длину и около пяти в ширину. Оно являлось очень популярным местом отдыха, поскольку располагалось в самом сердце горного хребта Адирондак. Стараниями экологов и служб охраны эти горы сохранились такими же дикими и восхитительными, как и столетия назад.

– На следующей неделе мне дадут помощника-практиканта, – с этими словами Дэв взялась за протянутую руку Натали и слегка неуклюже вскарабкалась на берег. От тяжести снаряжения нога болела еще сильнее, поэтому особенно приятно было ощутить теплоту сильных пальцев Натали. – Спасибо.

– Нет, мне действительно очень интересно, – Натали постаралась ничем не выдать истинную причину интереса к этой женщине. В Дэвон Вебер все – от кончиков ее светло-каштановых коротких волос и до отличной фигуры настоящей спортсменки – говорило о том, что она лесби. К тому же, Дэв просто светила уверенностью и силой, это притягивало Натали как магнитом. Но нельзя было поддаваться соблазну – женщинам предстояло работать вместе несколько месяцев. Натали это прекрасно знала и очень боялась поставить Дэв в неловкое положение. – К тому же, у меня есть рация, и если я кому-то понадоблюсь, то просто брошу тебя здесь одну.

– Это очень мило с твоей стороны, – улыбнулась Дэв.

Натали улыбнулась в ответ:

– Сколько образцов ты собираешься взять?

– Ну, – задумчиво протянула Дэв, откидывая со лба прядь волос. Они шли по узкой тропе, которую проложили спускавшиеся к водопою животные. – Еще мне нужны образцы почвы, воды, растений, рыб... Примерно, пару тысяч.

– Ты наверно шутишь!

Натали резко остановилась, отчего Дэв, чуть было не наткнувшись на нее, прикоснулась грудью к спине Натали. Женщины еще никогда не оказывались так близко друг к другу. И Дэвон впервые заметила, как по-особенному были стянуты лентой длинные черные волосы Натали. Порыв воздуха подхватил их тонкий цветочный аромат, от чего Дэв почувствовала приятную дрожь в теле и отступила назад.

– Нет, я абсолютно серьезно. Последний раз озеро исследовали восемь месяцев назад. И теперь необходимо уточнить все данные, поскольку судоходство в последнее время очень возросло, да и промышленные зоны прилегающих территорий тоже не самым лучшим образом воздействуют на экологию.

– Это мне известно. Но я думала, что люди твоего уровня не лазают по болотам, а сидят в лаборатории и отдают приказания младшим сотрудникам, – поддразнила ее Натали.

Они подошли к бело-зеленому фургону с эмблемой Нью-Йоркского Департамента охраны природы.

– Наверное, я просто слишком старомодна, – ответила Дэв. Она стянула с себя защитное снаряжение и бросила его в багажник, оставшись в простых джинсах и футболке, после чего забралась в фургон и постаралась поудобнее устроить свою больную ногу. Натали села

за руль. – Для того чтобы решить проблему, мне важно увидеть все собственными глазами. Если бы я прислала сюда кого-то, кто не является экспертом и не имеет представления о водных экосистемах, а только собирает образцы, мы рисковали бы не заметить ранние признаки загрязнения. А они оказывают огромное влияние на популяцию рыб.

– Рыбы – это твоя специализация? – Натали выехала со стоянки и повернула на трассу, пролегающую вдоль берега озера.

– Вроде того, – Дэв раскрыла карту, на которой были отмечены все запланированные места взятия проб. – Я специалист по пресным водоемам. Начинала с исследования популяций рыб, а потом заинтересовалась, как изменение окружающей среды влияет на динамику их развития и размножения.

– Вот, значит, как ты связалась с Департаментом Охраны Природы.

– Формально я независимый консультант, но этим летом я провожу совместное исследование с Дерринским Институтом Пресной Воды и правительством штата.

– Значит, рыбы... – в голосе Натали чувствовалась ирония. – А почему ты заинтересовалась именно ими?

Дэвон задумалась, стоит ли отвечать на этот вопрос честно. Как отреагировала бы Натали, узнав, что озеро Лейк Джордж было ее первым и, так уж вышло, лучшим другом. Найти общий язык со сверстниками не получалось, и все свое время девушка проводила у воды. Целыми днями Дэв лежала на прогревом солнцем причале и чувствовала себя счастливой, наблюдая за маленькими стайками рыб. И практически всегда она думала о том, каково это – быть частью такой стаи. Ей хотелось так же ловко двигаться вместе с остальными – как часть единого целого. Тогда, в детские годы, она чувствовала себя очень одинокой. Одинокой она чувствовала себя и сейчас, с той лишь разницей, что теперь она даже и не мечтала найти свою стаю. Но вряд ли обо всем этом стоило рассказывать. Дэвон плохо знала Натали и не собиралась раскрывать ей все свои секреты.

– Я очень много времени проводила на озере, когда была маленькой. Тогда мне казалось, что я наполовину рыба.

– Но ведь теперь ты уже большая девочка, – Натали окинула Дэвон долгим оценивающим взглядом.

Неожиданно для себя самой Дэв точно так же внимательно посмотрела на Натали и подумала о том, что та весьма симпатична. К тому же, у нее не было обручального кольца. Впереди их ждало долгое, жаркое лето, которое могло оказаться очень щедрым на приятные сюрпризы.

Откинувшись на спинку сиденья, Дэв с загадочной улыбкой произнесла:

– Здорово, что ты это заметила.

Глава вторая

К тому времени, когда приехала «скорая», Лесли чувствовала себя гораздо лучше. Причиной недомогания, очевидно, являлось то, что последние несколько недель она работала еще усерднее, а спала гораздо меньше обычного.

– Нет, подождите, – Лесли попыталась остановить загорелого блондина и его серьезную напарницу, которые хотели усадить ее в кресло-каталку. – Я чувствую себя совершенно нормально. Это просто небольшое головокружение, оно уже прошло. Пожалуйста, позвольте мне встать.

– Просто постарайтесь расслабиться, мэм, – автоматически ответила брюнетка, уверенным движением прикрепляя датчики ЭКГ под блузкой Лесли.

«Мэм, – раздраженно повторила про себя Лесли. – *Ее рука под моей блузкой, а она называет меня «мэм».* Что-то явно было не так в этой ситуации. Резким движением, слегка напугавшим даже ее саму, Лесли отбросила руку медсестры.

– Я не поеду ни в какую больницу, – она произнесла это с той же отточенной годами интонацией, которая заставляла присяжных выпрямляться в креслах.

Та, что назвала ее мэм, наклонилась к Лесли и положила обе руки на подлокотники кресла. Она говорила так тихо, что никто, кроме них самих, не мог этого слышать.

– Я понимаю, это очень неприятно, когда вокруг все так суетятся. Но сейчас у вас очень низкое давление и слишком частый ритм сердца. Если вы попытаетесь самостоятельно подняться, то рискуете снова упасть в обморок. И тогда это обеспечит вам интересное путешествие в реанимацию. Будет лучше, если мы осмотрим вас в больнице.

Лесли слушала эту женщину и тонула в ее темных внимательных глазах. Она не могла вспомнить, когда в последний раз на нее смотрели с таким пониманием. Это было слишком давно. Как же так получилось, что совершенно незнакомый человек может с легкостью понять ее, когда те, кто казались близкими, не способны на подобное? На самом деле, медсестра была абсолютно права: Лесли ужасно себя чувствовала.

– Заберите меня отсюда, пожалуйста, – прошептала она.

– Хорошо. Кстати, меня зовут Эми.

– Какие у тебя красивые глаза, Эми, – успела прошептать Лесли, как тут же снова потеряла сознание.

Лесли открыла глаза и обнаружила, что лежит на узкой больничной кровати. Матрас оказался тонким и очень жестким, а одеяло пахло хлоркой. Вместо двери висела бледно-зеленая штора, зеленого цвета была и плитка на стенах. От слишком яркого света приходилось щуриться. Понадобилось мгновение для того, чтобы ощутить, что мигрень прошла, осознание этого принесло радость. Еще мгновение – и Лесли увидела, что множеством капельниц и катетеров она присоединена к устройству, которое, вероятно, отслеживало состояние организма. Что бы с ней ни происходило, это не должно было вызвать такого тщательного наблюдения. Подавив внезапно нахлынувшую волну паники, Лесли постаралась нащупать кнопку экстренного вызова медсестры. Раздраженная тем, что кнопки нигде не оказалось, Лесли уже готовилась кричать на все отделение больницы, но решила, что это только привлечет к ней еще больше нежелательного внимания.

Она вытянула руку, пытаясь найти что-то, что опустило бы перекладки кровати. Но как только она нащупала нужную рукоятку, в палату вошел улыбающийся мужчина в белоснежном халате. Красными буквами на его нагрудном кармане было написано: дежурный врач, доктор Питер Эрхарт.

– Я доктор Эрхарт, – озвучил он и без того понятное, и слегка пожал руку Лесли. – Как вы себя чувствуете?

– Если не считать небольшой усталости, то все в порядке. Надеюсь, вы собираетесь меня выписать...

Доктор подтянул стальной стул к кровати, присел и слегка наклонился в сторону девушки:

– Для вас было бы лучше провести у нас еще одну ночь.

Лесли охватила тревога, но она точно знала, что выражение ее лица этого не выдает.

– Почему? – спокойно спросила она.

– ЭКГ показывает периодическую суправентрикулярную тахикардию, кратковременные вспышки учащенного сердцебиения, сопровождающиеся резким падением давления...

– Да, поэтому я и потеряла сознание.

Доктор Эрхарт выглядел слегка удивленным:

– Я думал, вы адвокат. Попадаются дела, связанные с медициной?

– Мои помощники разбирали несколько медицинских дел, поэтому я понимаю, о чем речь.

С Рейчел она обсудила достаточное количество дел, чтобы неплохо ориентироваться в терминологии. Одновременно появилась мысль, а позвонил ли кто-нибудь ее подруге... Но она тут же вспомнила, что ни у кого не могло и возникнуть подобной мысли. Пара человек во всем офисе, включая Стеф, могли лишь догадываться об их с Рейчел отношениях. Женщины никогда не проявляли на людях признаков того, что встречаются. Формально, они даже не были парой.

Лесли вдруг спохватилась, что витает в облаках. Это было совершенно на нее не похоже, и она заставила себя сосредоточиться.

– Что вызвало симптомы? И как это можно вылечить?

Доктор Эрхарт улыбнулся:

– Хотел бы я ответить на оба эти вопроса прямо сейчас. Причиной ускоренного сердечного ритма может быть очень многое, в том числе гормональные изменения, лекарства, наркотики...

Лесли нахмурилась:

– Я не принимаю лекарств, не употребляю наркотики, не курю и лишь изредка позволяю себе бокал вина.

– Ваше обычное давление тоже нельзя назвать нормальным, особенно учитывая ваш возраст. Возможно, причина в стрессе. Может быть, что-то случилось на работе или дома?

– Нет. Ничего такого, – Лесли сделала нервный жест и резко вздрогнула от натянувшегося катетера. – Послушайте, я понимаю, что мне нужно быть очень осторожной и...

Внезапно она почувствовала что-то, напоминающее вибрацию в области груди, один из мониторов издал пронзительный звук. Лесли попыталась вдохнуть, но поняла, что не может этого сделать. Будто сквозь туман она видела, как доктор Эрхарт отдает какие-то указания по устройству внутренней связи. Спустя некоторое время, показавшееся Лесли вечностью, в палату вошла девушка в зеленом больничном халате и тут же ввела лекарство в трубку ее капельницы. Спустя мгновение монитор замолчал, а напряжение в груди спало. Лесли снова могла дышать.

– О, Боже! – вскрикнула она, хватая ртом воздух. – Что это было?

– Еще один приступ тахикардии! – торжественно объявил доктор Эрхарт и повернулся к медсестре. – Позвоните в приемную и скажите, что нам нужна постель с телеметрией для мисс Харрис.

На этот раз Лесли не стала возражать.

– Мне хотелось бы сделать пару звонков. Может, кто-нибудь проверит, нет ли здесь Стефани Акерман?

Как Лесли и предполагала, ее помощница приехала в больницу сразу из зала суда. Как только та вошла в палату, Лесли почувствовала мгновенное облегчение.

– Как хорошо, что ты здесь, Стеф.

– Привет, – мягко прошептала девушка. Она оглядела мониторы по обе стороны кровати, после чего взглянула на начальницу. – Что происходит?

– Все в порядке, они просто перестраховались, – хоть Лесли и доверяла Стефани, но решила не посвящать ее во все подробности. – Это займет всего пару часов. Я, возможно, задержусь здесь до утра, чтобы у меня взяли все необходимые анализы. Свяжись с Биллом и выясни, как будет продолжаться ведение дела.

Стефани записала поручения Лесли, пообещав позвонить ей этим же вечером.

– Думаю, на этом все, – Лесли откинулась на подушку и закрыла глаза, чувствуя себя невероятно уставшей. – Спасибо. Я позвоню утром, когда доберусь домой.

– Хорошо, – улыбнулась Стефани. – Мм... Может быть, нужно позвонить еще кому-нибудь?

Лесли удивленно подняла брови:

– Я о чем-нибудь забыла?

– Я имела в виду личное...

Лесли покраснела:

– Не думаю, что в этом есть необходимость. Но все равно спасибо.

– Не за что.

– Я займусь этим, после того как перейду в другую палату, – добавила Лесли, как будто оправдываясь.

– Я понимаю. Если что-нибудь понадобится, я буду на связи.

– Спасибо, – Лесли улыбнулась на прощанье, радуясь вновь наступившей тишине.

Добродушный мужчина азиатской внешности отвез Лесли в ее новую палату. Оказавшись в другом отделении, пришлось в очередной раз ответить на все вопросы медсестер и врачей. После того, как Лесли наконец осталась одна, она взяла трубку прикроватного телефона. Оператор соединил с городской линией. Она ничуть не удивилась, когда номер, который она набрала, переключился на голосовую почту.

– Рейч, это я. Понимаю, что это звучит глупо, но я в... Даже не знаю, зачем я тебя вообще беспокою... – Лесли задумалась, стоит ли рассказывать все Рейчел. Поразмыслив секунду, она поспешно выпалила в трубку. – Я в больнице. Ничего серьезного, просто какой-то гормональный всплеск или что-то вроде этого. Утром меня выпишут. Я понимаю, что ты сейчас очень занята подготовкой к слушанию, так что позвоню, как доберусь до дома. Не волнуйся.

Со временем в коридорах больницы стало совсем тихо. Глядя в потолок, Лесли мысленно перебирала предстоящие судебные дела, определяя приоритетные. Несколько раз она чувствовала в груди легкую дрожь, которая была признаком – теперь Лесли знала это – неровного сердечного ритма. Она старалась не обращать на это внимания, но после полуночи безумный ритм сердца уже не прекращался ни на мгновение.

– Боже мой, Лесли! – скорее раздраженно, чем обеспокоенно воскликнула Рейчел Хоторн, входя в палату около полудня. – Почему ты не сказала, что тебя не сразу отпустят домой?

– Тебе не стоило бежать сюда сломя голову, – ответила Лесли. – Я просто хотела сказать, что меня еще не выписали.

Рейчел, очевидно, примчалась сразу из зала суда. Безукоризненный, серый с металлическим отливом пиджак и такая же юбка тонко подчеркивали ее великолепное тело. Ослепительно рыжие волосы огнем разливались по плечам, а необычайно зеленые глаза, такие теплые

и манящие во время секса, сейчас пылали от негодования. Тем не менее, Лесли была рада видеть Рейчел: вся ситуация воспринималась легче, когда ее партнерша была рядом, и страх, который одолевал Лесли все утро, постепенно отступал.

– Так почему ты все еще в больнице? – Рейчел бросила взгляд на часы и наклонилась, чтобы поцеловать Лесли. – У меня двадцать минут, потом снова надо бежать в суд.

– У меня внезапно обнаружилась нестабильность сердечного ритма, – тихо ответила Лесли. – Судя по всему, еще небольшие проблемы с давлением...

– Не увиливай, дорогая, – сказала Рейчел, складывая руки на груди и перенося вес тела на одну ногу – принимая невероятно женственную, но в тоже время агрессивную позу. – Теперь давай в деталях.

Лесли вздохнула:

– Ночью у меня был приступ повышенного артериального давления. Препараты справиться не могли, поэтому в семь утра меня подключили к дефибрилятору.

– Боже мой... Какого черта ты мне сразу не позвонила? – впервые за все время их знакомства, Рейчел выглядела по-настоящему обеспокоенной.

– Я же знала, что у тебя утром слушание. К тому же, ты ничем не смогла бы помочь, сидя здесь. Мне ввели наркоз, через секунду все закончилось. Я совершенно ничего не почувствовала, – Лесли улыбнулась. – Сейчас чувствую себя уже гораздо лучше, жду еще одной кардиограммы, которая подтвердит, что с моим сердцем все в порядке. И тогда я свободна.

– Я не смогу остаться, – Рейчел закрыла глаза и потеряла переносицу, мысленно перебирая варианты. – Для тебя безопасно будет ехать домой на такси?

– Я вызову лимузин, – рассмеялась Лесли и сделала глубокий вдох. – Я не об этом хотела поговорить с тобой, Рейч. Понимаю, что сейчас не самый удачный момент, но не думаю, что для этого вообще какой-то момент может быть удачным.

– Что? – хрипло спросила Рейчел. – Что-то еще?

– Я собираюсь взять отпуск на пару недель, – Лесли на секунду отвела взгляд и потом снова посмотрела в глаза Рейчел. – Врачи уверяют, что это необходимо. Чертову тахикардию обычно можно усмирить лекарствами, но, похоже, у меня не тот случай. Приступы могут повторяться, а предсказывать их очень сложно.

– Тебе нужно беречь себя, – понимающе покачала головой Рейчел.

– Да, – поморщилась Лесли.

– Черт, это все так некстати.

– Да, я знаю.

– Ну, по крайней мере, сможешь использовать отпускные, которые накопились за это время. Даже и не вспомню, когда последний раз кто-то из нас двоих куда-то ездил.

Лесли тоже не могла вспомнить. За два года, что они были вместе, если это можно так назвать, они ни разу не уезжали куда-нибудь дольше, чем просто на выходные. И даже тогда приходилось брать с собой работу и много часов проводить на телефоне.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовалась Рейчел. Мысль о том, что можно вот так просто уехать в отпуск, чтобы ничего там не делать, была настолько чужда ей, что вызывала ощущение практически физического дискомфорта.

– Это будет не совсем отпуск. Утром я разговаривала с Рексом Майерсом, – сказала Лесли, предупредительно поднимая руку в ответ на изумленный взгляд Рейчел. Рекс Майерс был партнером-распорядителем в конторе. – Мне надо было ему как-то все объяснить, и я сказала, что начала курс приема медикаментов, с которыми возникли проблемы, поэтому на некоторое время мне нужен будет сокращенный рабочий день. И ведь это правда, – Лесли нервно рассмеялась. – У нас есть региональный офис в Элбани, он находится недалеко от дома моих родителей в Болтон Лэндинг. Я поживу у озера, пока все не наладится, выжму из этого офиса все что смогу.

– И ты возвращаешься в *тот* дом? – Рейчел покачала головой. – Мне казалось, ты не очень ладишь со своими родителями. С тех пор, как мы познакомились, ты не ездила к ним даже на праздники.

– Не то, чтобы мы совсем не ладили, просто у нас разные взгляды на жизнь.

– Я не совсем понимаю, почему ты не можешь остаться здесь и работать на дому?

Это была хорошая мысль. Очень хорошая. Но Лесли не хватило бы слов, чтобы описать, как она напугалась этой ночью, когда едва могла дышать. Она не была суеверной, но этим утром, когда ее подключили к аппарату, способному полностью отключить сердце, ее последней мыслью, было нестерпимое желание навестить родной дом. Требовалось всего пару дней, чтобы снова дышать полной грудью. Лесли смотрела на Рейчел и понимала, что всегда сосредоточенная и целеустремленная партнерша не сможет ее понять. Рейчел жила для того, чтобы работать. Так же как и Лесли. Любовь к работе оказалась самым сильным связующим звеном в их отношениях.

Лесли не могла объяснить Рейчел то, чего и сама до конца не понимала.

– Я не хочу приходить каждый день в офис и чувствовать на себе эти заинтересованные взгляды. Как будто со мной что-то не так, – сказала она. Отчасти это являлось правдой. Как же много полуправды было сейчас в ее жизни. – Я вернусь, когда полностью поправлюсь.

– Не уверена, что смогу вырваться к тебе, дорогая, – ответила Рейчел. – Ты же знаешь мой график.

– Я и не прошу тебя, – Лесли коснулась руки Рейчел. Ее кожа была гладкой и мягкой. – Если ты не сможешь найти свободное время, я буду очень скучать по тебе, но пойму.

Рейчел наклонилась и поцеловала Лесли:

– Хорошо. Позвони мне, когда устроишься там. Я посмотрю, что можно сделать.

– Договорились. Беги, а то опоздаешь, – Лесли взглядом проводила подругу. Она задумалась о том, когда они смогут увидеться в следующий раз. Рейчел скорее всего не будет вспоминать о ней, по крайней мере пока не разберется с этим большим делом. Чувствуя нарастающую волну грусти, Лесли призналась самой себе, что на самом деле она не сильно огорчена.

Глава третья

В начале седьмого Дэв разбудили солнечные лучи. Утро в горах невозможно ни с чем спутать: пение птиц, гуляющий среди деревьев ветер и отдаленный шум мотора, издаваемый лодкой какого-нибудь вставшего с рассветом рыбака.

Домик, который арендовала Дэвон, находился рядом с озером, на небольшой полянке в лесу. Он стоял последним в ряду из десяти точно таких же простых деревянных срубов. Узкая дорожка соединяла домики со зданием гостиницы «Коттедж Приозерный». Большая часть домиков пустовала, поскольку купальный сезон только начинался. Уединение Дэв было приятным, и, несмотря на то, что в арендную плату входило и питание, она еще ни разу этим не воспользовалась. За три дня, проведенных на озере, Дэв все еще чувствовала себя неловко, оказавшись у Харрисов.

Когда месяц назад Дэвон связалась с местной службой охраны, чтобы объяснить, кто она и что будет делать на озере, Натали предложила ей свою помощь в поиске жилья. Дэв была просто счастлива, что у нее одной заботой меньше. В тот момент она и предположить не могла, к каким последствиям может привести столь опрометчивое перекладывание проблем с одних плеч на другие. Единственным ее пожеланием было найти отдельный домик подальше от популярных туристических маршрутов. Как выяснилось позже, многое Дэв не предусмотрела. К примеру, то, что Натали снимет для нее хижину в уединенной гостинице, принадлежащей Харрисонам. Но самым неприятным оказалось другое – выбор женщины из охранной службы оказался удачным по всем параметрам, и Дэвон просто не смогла придумать подходящей причины для отказа.

А вышло все так, как Дэв и опасалась – сразу же после приезда ее захлестнули воспоминания, и ей никак не удавалось избавиться от этого щемящего чувства. В душе женщина надеялась, что возвращение в город детства не будет волновать ее так сильно, она привыкла думать, что все переживания остались в прошлом. Убиты, похоронены и забыты навек.

Но сейчас, лежа под мягким, с ароматом свежего бриза, одеялом, Дэвон с некоторым удивлением отметила, что чувствует себя совершенно спокойной и счастливой. Все-таки она была очень рада оказаться здесь через столько лет. Повернувшись набок, Дэв посмотрела в окно, вид из которого был поистине великолепным. Она принялась вглядываться в горные пейзажи. *«И почему я делаю это в одиночестве?»* – с огорчением подумала она. Поэтому когда в конце рабочего дня Натали в своей непринужденной манере пригласила Дэв поужинать, казалось естественным принять это приглашение. Сегодня они отлично поработали – собрали большое количество образцов, распланировали следующие остановки и успели просто поболтать о жизни.

Их ужин не был похож на свидание – скорее просто приятная встреча двух женщин, которые сразу понравились друг другу, и теперь старались познакомиться поближе. На прощание Натали поцеловала Дэв – естественно и непринужденно. Вспоминая об этом, Дэвон понимала, что если бы она тогда ответила на поцелуй, сейчас они могли бы проснуться вместе. Дэв поймала себя на мысли, что, наверное, ей бы этого очень хотелось. Стоило признаться, что прошло уже немало времени с тех пор, как в ее жизни появлялся кто-то, похожий на Натали, – кто-то, кто мог бы предложить простую, но вполне удовлетворяющую ее близость. И вроде бы это вполне обычная комбинация, но найти ее оказалось крайне сложно. Наверное, именно поэтому у Дэв уже больше года не было секса. Но торопиться не стоило, она вполне могла ошибаться в предпочтениях своей новой знакомой, ведь все ее действия могли не иметь никакого сексуального подтекста.

Дэвон улыбнулась, еще раз представив их вчерашнее прощание с Натали. Потом она выбралась из постели и, сладко потянувшись, направилась в свою маленькую ванную комнату. Мысли о Натали не покидали Дэв и в тот момент, когда она принимала душ.

Около часа дня Дэв припарковалась на стоянке у «Коттедж Приозерный». Она планировала быстро переодеться и поехать на встречу в Трой. Выбираясь из машины, Дэв слегка кивнула Эйлин Харрис, которая внимательно наблюдала за ней, склонившись под капотом своего Чероки. К своему удивлению Дэвон узнала этот автомобиль: ему, наверное, было уже лет двадцать.

– Привет, – окликнула ее Дэв. – Что-то случилось?

Эйлин Харрис было чуть больше пятидесяти лет. Впрочем, ее белокурые волосы и подтянутая фигура в синих, мешковатых джинсах делали ее гораздо моложе.

– Этот чертов драндулет не заводится. В который раз! – раздраженно вздохнула Эйлин и стерла пот со лба, отчего на светлой коже осталась темная полоска. Она выглядела по-детски растерянной и от этого еще более молодой. – Пол обещал посмотреть, в чем дело, но ты сама знаешь, как это бывает. Он сейчас переправляет группу туристов на острова.

Туристические стоянки на островах Озера Джордж, до которых можно было добраться только на лодке, слыли одним из лучших мест для рыбалки, кемпинга, пеших и лодочных прогулок. Но для того, чтобы отважиться поехать туда, нужно было обладать поистине сильным характером и огромной любовью к природе – острова были полностью отрезаны от цивилизации и до большой земли было не близко. Муж Эйлин отправился туда с группой туристов, а это означало, что вернется он нескоро.

– Я бы с радостью помогла, – сказала Дэв. – Но даже не знаю, будет ли от меня толк. Может быть, мне лучше подвезти вас?

– Сегодня вечером я должна быть на станции в Ренселлере. Поэтому, даже если я смогу дозвониться до Пола, и он вернется и все починит, не уверена, что успею вовремя, – посетовала Эйлин.

– Я сейчас собираюсь в Трой. Если ваши гости приезжают поездом, то я могу забрать их.

Ренселлерская станция железнодорожной ветки «Нью-Йорк – Монреаль», располагалась всего в десяти минутах от того места, где была назначена встреча Дэвон.

– Мне неудобно просить тебя. Ты, наверное, очень занята.

Дэв вдруг стало стыдно – Эйлин Харрис стесняется принять от нее такую небольшую услугу. И неудивительно: гостя с самого приезда избегала Эйлин и ее мужа. И теперь ей очень хотелось сгладить свою неучтивость.

– С радостью помогу вам. К тому же, мне по пути, правда.

Смущенная Эйлин еще раз взглянула на свой старый грузовик, и благодарно улыбнулась Дэв.

– Это очень мило с твоей стороны. Моя дочь приезжает из Нью-Йорка. И я не хотела бы, чтобы у нее возникли проблемы с тем, как добраться до дома.

– Ваша дочь?! – Дэв услышала свой голос как будто из-под толщи воды.

– Да, Лесли. Она сейчас работает адвокатом в одной из фирм на Манхэттене. А сегодня утром вдруг позвонила и сказала, что приезжает. Она так давно не была здесь, что я...

Дэв старалась слушать сбивчивый рассказ Эйлин, но слова ускользали от ее разума. *Лесли*. Приезжает. Дэвон смотрела на Эйлин, но ничего не видела перед собой. Ее взгляд скользнул по зеленому склону, ведущему к озеру. Где-то там был лодочный ангар, который выглядел точно так же, как и пятнадцать лет назад. Дэв представила его и, казалось, даже услышала ту самую музыку.

* * *

Дэв приехала к Харрисам около полуночи, вечеринка была уже в полном разгаре. Парковку заполнили пыльные пикапы и старые седаны, среди которых попадались и совсем новенькие машины – подарки на выпускной. Дэвон оставила свой мотоцикл на газоне и неторопливо спустилась к ангару, навстречу музыке и громким голосам.

Здесь собралась молодежь со всей округи, были даже те, кто приехал сюда только на время летнего сезона. Для половины подростков это была последняя, прощальная вечеринка. Осенью они разъезжались по колледжам.

Дэв не собиралась никуда уезжать. Она позже других пошла в детский сад, и до школьного выпускного ей оставался еще целый год. И, хотя до ее восемнадцатилетия оставалось еще полгода, она выглядела довольно взрослой. У нее никогда не спрашивали документы, когда она покупала пиво или пыталась пройти в «Раскрашенный Пони», одно из самых популярных мест в округе. Впрочем, на всякий случай у нее было поддельное удостоверение личности, присланное по почте откуда-то из Нью-Йорка. Но обычно надобности в нем не возникало. Тем летом на Озеро Джордж приехало так много туристов, что полицейские едва справлялись со своими обязанностями. И никому не было дела до того, что происходит на частных вечеринках.

Глядя прямо перед собой и не обращая никакого внимания на тех, кто пялился на нее, Дэв прошла через толпу людей на лужайке перед ангаром. Девушка не соизволила уделить внимание даже тем немногим, кто поприветствовал ее. Сейчас она думала совсем о другом. Дэв слишком отличалась от всех этих красоток в откровенных нарядах в первую очередь тем, что не хотела оказаться в объятиях парней, которые так бесстыдно обнимали подруг и упивались своим мужским правом тыкаться носами в их шеи. Дэвон понимала, что в любом случае будет выделяться, поэтому не особенно много внимания уделила своему внешнему виду: она даже не стала переодевать испачканные машинным маслом джинсы, тяжелые байкерские сапоги и растянутую белую майку с агрессивными львами. Не позаботилась она и о прическе.

Лодочный ангар был размером с баскетбольную площадку, но сейчас в нем стояла невыносимая жара: в воздухе висела пелена табачного дыма, запах пота и секса, исходившего от тел сотни подростков, извивающихся в последних конвульсиях уходящей невинности. Из огромных колонок ревел «Aerosmith», и почти все лампы были выключены, внутри ангара царил полумрак. Дэвон едва различала людей, но была уверена, что все равно отыщет *ее*. Так было всегда. Девушек как будто соединяла невидимая нить. Но эту связь чувствовала только Дэв.

Из корзины со льдом Дэв вытащила банку пива и, открыв, одним глотком осушила почти наполовину. За последние два часа это была уже четвертая банка, но Дэв все равно ничего не чувствовала. Прилив адреналина, который она ощущала от езды на большой скорости по извилистым дорогам, выжигал большую часть алкоголя в ее крови. Когда она мчалась на скорости девяносто километров в час и попадала в потоки встречного ветра, ей казалось, будто чье-то тело льнуло к ней, дышало вместе с ней, доводя до состояния экстаза. Дороги помогали ей на время забыть об одиночестве.

Лесли сидела на подоконнике и смотрела в сторону озера. Ветер развеивал ее волосы, а в мягком лунном свете фигура девушки казалась еще более утонченной. Дэв увидела ее, и волнение с болью прокатилось по всему телу. Бойфренд Лесли, Майк, в другом конце ангара с друзьями катал шары на бильярде. Он держал кий так, будто тот был продолжением его члена. Дэв брезгливо отвернулась и достала из корзины еще две банки пива.

Незаметно подобравшись к Лесли, она дотронулась холодной банкой до ее обнаженной ноги и рассмеялась, когда та вздрогнула от неожиданности.

– Еще пива?

– Дэв! – Лесли расплылась в улыбке и приняла банку. – Ты же говорила, что не придешь.

Дэв пожала плечами и оперлась об оконную раму. Створки окна со скрипом открылись и нависли над водой, бросая отблески на темную гладь озера.

– Я передумала.

– Вот как? – Лесли сделала глоток «Будвайзера» и с отвращением поморщилась. Пиво было слишком крепким – любимый напиток парней. – И почему же?

– Просто решила потусить здесь немного.

– Я рада, что ты пришла.

– Ты уезжаешь в эти выходные? – Дэвон уже знала ответ, но почему-то продолжала надеяться, что Лесли скажет что-то вроде: «Нет, Дэв, я передумала. Я не хочу уезжать за пять сотен километров от дома. *И от тебя*». Впрочем, она знала и то, что Лесли так никогда не скажет, не стоило и мечтать.

– Да. В воскресенье. Родители меня отвезут.

Дэв на какое-то мгновение показалось, что она слышит тоску в голосе Лесли. Боль в груди от этого усилилась еще больше. Дэвон инстинктивно коснулась обнаженного колена Лесли. Ее кожа оказалась влажной от ночного тумана и показалась очень холодной под пылающими пальцами Дэв.

– Все будет хорошо.

– Да, я знаю, – Лесли весело улыбнулась. – Все будет просто замечательно. Не могу дожидаться выходных.

– Ты все еще собираешься заниматься ландшафтным дизайном?

– Когда-нибудь. После колледжа и всего прочего...

Дэв кивнула, хотя и не знала ничего об учебе в колледже и о том, что за ней следует. Она никогда этим не интересовалась, поскольку после школы планировала работать в магазине родителей. Они не могли позволить себе нанять помощника, поэтому очень рассчитывали на дочь. Старший брат Дэвон уехал при первой же возможности, сбежав от ненавистной жизни с родителями. И теперь Дэв приходилось после школы и по выходным работать вместо него. Поэтому о будущем девушка не думала и не могла представить себя где-то в другом месте. Она будет жить здесь. *Одна*.

– А когда ты собираешься вернуться? – спросила Дэв. – Ну, в смысле, на каникулы...

– Ко Дню Благодарения, наверное, не раньше.

– Эй, Лесли! – одна из подружек окликнула ее, перекричав музыку. – Выползай из берлоги. Мы тут собираемся раскурить косячок...

Дэв знала, что это приглашение ее не касается. Для приятельниц Лесли ее дружба с Дэв была из тех вещей, которые проще игнорировать, чем пытаться понять. Дэв была странной девушкой. Другой. Но с Лесли они могли разговаривать часами. Их дружба началась совершенно случайно около года назад, когда они оказались за одним столом в читальном зале. У Лесли были проблемы с заданием по математике, а Дэвон любила этот предмет и все схватывала налету, поэтому без труда помогла девушке. Это повторилось и на следующий день, а потом они как-то незаметно начали разговаривать о чем-то кроме тождеств и уравнений. На самые разные темы.

Дэв была просто счастлива, раньше она не встречала никого, с кем было бы так легко общаться. Лесли умела и любила слушать. Но куда важнее было другое – впервые Дэвон почувствовала, что стала кому-то по-настоящему интересна. Девушки не виделись за пределами школы, если не считать редких прогулок к озеру и одного единственного случая, когда они прокатились на мотоцикле. Лесли весело хохотала, прижимаясь всем телом к Дэв, и обнимая ее обеими руками за талию. Дэв чувствовала, как грудь Лесли касается ее лопаток, и голова от этого шла кругом. Еще очень долго юная Дэвон лелеяла это воспоминание, мысленно возвращаясь к нему практически каждую ночь, тогда наслаждение горячей волной пробегало по ее телу, спускаясь все ниже.

– Иди. Все в порядке, – сказала Дэв, чувствуя нетерпение друзей Лесли. – Я всего лишь хотела... *Увидеть тебя еще раз. Рассказать, как мне будет трудно, когда ты уедешь. Я так сильно буду по тебе скучать.*

Дэвон не смогла произнести это вслух, но по ее лицу было видно, как плохо ей в этот момент. Наверное, Лесли все же смогла это увидеть.

– Идите, я скоро вас догоню, – сказала она окликнувшей ее девушке.

Сью издала возглас раздражения, но, тем не менее, удалилась. Лесли же взяла руку Дэв и прыгнула с подоконника.

– Идем. Давай просто прогуляемся.

Лесли коснулась ее руки лишь на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы ноги Дэв стали словно ватными. Она безмолвно пошла следом, на той самой невидимой привязи, которую чувствовала постоянно и которая неизменно тянула ее к Лесли.

– Ох, здесь мне гораздо лучше, – сказала Лесли, как только они вышли на улицу.

Девушки неспешно двинулись вдоль кромки воды, оставляя позади шумный, заполненный сигаретным дымом ангар. Присев на одну из скамеек, Лесли посмотрела на небо.

– Интересно, в городе звезды такие же, как здесь?

Дэв не могла ответить на этот вопрос. Она никогда не была в большом городе, ее родители никогда не устраивали себе отпуск и не оставляли магазин в чужих руках.

– Наверное. Думаю, они везде выглядят одинаково.

Лесли повернулась к ней и улыбнулась.

– Да, наверное, это так.

Дэв не собиралась целовать Лесли. Она даже не чувствовала собственных движений, пока инстинктивно не коснулась давно желанных губ. Дэв и представить не могла, какие они мягкие и нежные. Дрожащие пальцы скользнули по шее Лесли, ощутив неистовое биение пульса. В следующий миг Дэв почувствовала, как руки обвили ее шею. Она поняла, что Лесли ответила на поцелуй. Их тела оказались непростительно близко. Дэв крепко сжала девушку в объятиях и, не отдавая себе отчета, запустила руку под ее футболку, тут же нащупав твердый сосок. Лесли слабо застонала, и от этого плотина в сердце Дэв прорвалась, и все чувства, которые она так долго сдерживала, вырвались наружу.

– О, Лес... – прошептала Дэв. Она взяла лицо Лесли в свои ладони и поцеловала еще раз. Их тела принялись изгибаться в унисон друг другу. Лесли обняла Дэв за талию, прижимаясь сильнее. – Лес, я люблю...

– Твою мать!

Кто-то схватил Дэв за плечо и, вырвав из объятий Лесли, бросил на землю с такой силой, что едва не вышиб из нее дух. Ошеломленная этим, Дэв хватала ртом воздух, но в следующую секунду тяжелый ботинок ударил ее в бок, заставив скорчиться от резкой боли.

– Какого черта ты тут вытворяешь? – заорал на нее бойфренд Лесли.

Сквозь далекий шум Дэв слышала, как Лесли кричит, чтобы он остановился. На боль она уже не обращала внимания. И она почти не чувствовала ударов, которые сыпались как будто со всех сторон. По-настоящему она ощутила боль лишь тогда, когда услышала слова Лесли.

– Майк, перестань! Это же просто шутка. Я просто дурачила ее. Она для меня ничего не значит!

Дэв моргнула, пытаясь стряхнуть воспоминания. Она постаралась сосредоточиться на словах Эйлин.

– Даже не знаю, как тебя благодарить, – сказала мать Лесли. – Надеюсь, тебя это не сильно затруднит.

– Нет, – ответила Дэв, пытаясь изобразить улыбку на онемевших от напряжения губах. – Совсем не затруднит.

Глава четвертая

Дэв припарковалась возле перрона ровно за десять минут до прибытия поезда. Сидя в машине и сжимая руль, она пыталась не поддаваться нахлынувшим воспоминаниям. Но все-таки не получалось не думать о девочке из прошлого, которая так долго не покидала ее мечты. Если бы она только знала, что та девушка, которую нужно подвезти с вокзала, именно Лесли, она ни за что бы не согласилась выполнить просьбу Эйлин Харрис. Дэв искренне сомневалась, что эта поездка будет приятной. Последний раз Дэв была здесь лет шесть назад – в день новоселья родителей. Теперь они жили в поселке для пенсионеров во Флориде. Тогда она немного расспросила у местных о Лесли. Никто не видел ее здесь уже несколько лет. Лесли была одной из тех молодых, амбициозных и энергичных людей, которые покидают родные провинциальные города, чтобы никогда не вернуться обратно. Так в свое время сделала и Дэв.

Эйлин упомянула, что Лесли сейчас работает адвокатом на Манхэттене. Дэв вспомнила, что раньше Лесли часами могла рассказывать о ландшафтном дизайне, о том, как она хочет создавать такие места, где люди могли бы жить в абсолютной гармонии с природой. Она собиралась вернуться и открыть здесь свое дело и, может быть, даже работать в Службе Национальных Заповедников. Эта идея казалась настолько вдохновляющей, что каждый раз, когда они с Лесли беседовали, Дэв влюблялась в эту мысль все больше и больше. Сама она не строила никаких грандиозных планов на жизнь. На что Лесли обычно улыбалась и говорила, что она успеет еще что-нибудь придумать.

А после отъезда в Йельский университет жизненные приоритеты Лесли кардинально изменились. Дэв не была уверена, что узнает ту юную идеалистку, которой когда-то была ее подруга. Как бы то ни было, очень скоро ей предстоит это выяснить. Несколько свистков сообщили о прибытии поезда. Наблюдая за выходящими пассажирами, Дэв неожиданно почувствовала волнение.

Она напрасно думала, что не узнает Лесли. Но, несомненно, обе они сильно изменились. Лесли спускалась по лестнице с дорогим кожаным портфелем, свисающим с плеча на длинном ремне, а в руке держала небольшой чемодан. Она была намного стройнее и увереннее, чем Дэв себе представляла. Несмотря на это, женщина казалась невероятно напряженной, словно хищник, готовый в любой момент напасть на жертву. Ее глаза смотрели спокойно и оценивающе. Юношеская невинность сменилась острой, как бритва, элегантностью. Лишь на секунду Дэв показалось, будто воздух вокруг Лесли задрожал, и вновь натянулась та невидимая нить, которая когда-то их связывала.

Выходя из машины, Дэв еще раз напомнила себе, что даже если эта нить и существовала когда-то, то все равно разорвалась много лет назад.

Лесли остановилась на тротуаре, ища глазами старый джип своей мамы. Ренселлер не являлся большой железнодорожной станцией, поэтому машин было немного. И автомобиля Эйлин Харрис среди этих машин не наблюдалось.

– Черт, – пробормотала Лесли, запуская руку в портфель и извлекая оттуда свой BlackBerry. У матери не было мобильного телефона, поэтому Лес набрала домашний, и в этот же момент услышала, как кто-то окликнул ее по имени. Удивленная, она повернулась и встретила с взглядом карих глаз, которые не могла забыть много лет. Тут же в сознании всплыли воспоминания о событиях пятнадцатилетней давности.

* * *

Лесли даже не удивилась тому, что вечеринка начала ей надоедать. Майк как всегда много пил и постепенно переставал себя контролировать. К счастью, он сейчас был занят игрой на бильярде, поэтому оставил ее в покое. Лесли ненавидела, когда он, желая покрасоваться, приставал к ней на людях. Можно было подумать, будто она позволила бы трахнуть ее на глазах у всех его приятелей.

Чувствуя волнение, Лесли оставила Майка наслаждаться игрой и стремительно выбралась из толпы. В ангаре было жарко и душно, от чего пиво стало отвратительно теплым. Все это определенно не прибавляло веселья. Ей было грустно, несмотря на то, что все складывалось именно так, как она запланировала – она закончила школу с лучшими оценками и собиралась учиться в очень престижном колледже. В своей новой жизни она планировала избавиться от всего, что ее тяготило, в том числе и от Майка.

«Но от чего эта грусть?» – думала она.

Лесли открыла окно и села на подоконник. Она наслаждалась легким бризом и мягким светом, купающейся в облаках луны. Поразительно, каким ясным может быть ночное небо. Оно не было черным, скорее темно-темно синим. Будто волшебным. Лесли определенно будет очень скучать по всему этому. По озеру, по лесу и по невероятно чистому воздуху. Но было еще кое-что, о чем она будет скучать особенно сильно. Что-то, что она и сама хотела понять, но не могла найти подходящего объяснения. И каждый раз, когда она пыталась сделать это, ее охватывало чувство беспомощности. Лесли не понимала причину этого страха, ведь она в любой момент сможет вернуться домой.

Лесли вздрогнула от холодного прикосновения к ее ноге. И услышала голос, который ждала весь вечер.

– Дэв! Ты же говорила, что не придешь.

Даже полумрак не мог скрыть мягкой улыбки Дэв. Лесли взяла протянутую ей банку пива и лишь на мгновение коснулась пальцев своей подруги. *Она почувствовала, как грусть начинает уходить.*

* * *

Сейчас на лице Дэв не было и следа той улыбки. Лесли постаралась собраться и сохранить непринужденное выражение лица. Тени прошлого начали уходить, как исчезают с приходом утра морозные узоры на оконном стекле, оставляя после себя лишь капли воды. Лесли снова была собой – уверенной и держащей все под контролем взрослой женщиной.

– Привет, Дэв.

– Привет, Лес.

– Я полагаю, это не совпадение, – в голосе Лесли проскочили нотки недовольства. И Дэв сделала как будто извиняющийся жест.

– У твоей мамы не заводилась машина. А я снимаю у нее домик. Вот Эйлин и попросила забрать тебя. Извини, если...

– Нет, я очень благодарна. Спасибо, – Лесли автоматически смотрела на Дэв, как на потенциального свидетеля, пытаясь угадать, как все было на самом деле. К сожалению, сейчас по ее лицу невозможно было прочитать – говорит ли она правду или нет. – Надеюсь, тебе было по пути.

– Да, я как раз была неподалеку, – Дэв подняла чемодан Лесли. – Моя машина вон там...

– Ты не могла бы подождать минутку, я хочу взять кофе. Тот, что предлагают в поезде, пить просто невозможно.

– Конечно. Вон тот черный Шеви – мой.

– Тебе что-нибудь захватить?

– «Колу», если не трудно. Спасибо.

«Да уж, дорога домой покажется вечностью, – подумала Лесли, заходя в кафе. – Наверное, стоит пересмотреть планы на этот приезд, если мы с ней будем часто сталкиваться».

– Большую чашку черного кофе и колу, пожалуйста, – сказала Лесли, не отрывая взгляда от списка сообщений в телефоне. Она забыла, что ей нужно на какое-то время ограничить употребление кофе. Когда ее выписывали из больницы, выдали целый перечень инструкций. Кроме запрета на кофе, Лесли должна была отказаться от шоколада, побольше отдыхать и постараться не нервничать. Также ей прописали препарат для регулирования давления, который должен был способствовать нормализации сердечного ритма. А в завершение, настоятельно рекомендовали как можно скорее записаться на сдачу повторных анализов. Но единственной выполненной врачебной рекомендацией пока было только уменьшение количества утреннего кофе с пяти чашек до трех.

На самом деле, сейчас Лесли чувствовала себя прекрасно.

Вернувшись вчера домой, она решила, что серьезность произошедшего с ней сильно преувеличена. Что бы это ни было, наверняка, причина в том, что последние дни на работе выдались слишком напряженными. И поскольку теперь ее график не такой плотный, запрет на кофе можно и вовсе снять.

Подходя к машине, Лесли с интересом наблюдала за Дэв, сидящей за рулем. Возникла мысль, что если бы они столкнулись на улице, то вряд ли бы Лесли узнала ее. Но, наверняка, обратила бы внимание на такую привлекательную женщину. Волосы Дэв еще напоминали ту юношескую нечесаную копну, но теперь они были значительно длиннее. В школе Дэв была гибкой и стройной, теперь же ее фигура казалась сильной и мускулистой, особенно в этой белой обтягивающей майке и черных джинсах. Но изменилось не только тело Дэв. Было время, когда девушки могли непринужденно болтать часами, а теперь Лесли почти физически чувствовала вставшую между ними невидимую стену. И это было даже к лучшему, потому что снова броситься в омут воспоминаний ей совершенно не хотелось.

– Вот, держи, – Лесли отдала «Колу» и, ухватившись за ручку над дверью, забралась в машину. Ее юбка при этом задралась до середины бедра, но краем глаза Лесли успела заметить, что Дэв никак на это не отреагировала. Она смотрела прямо перед собой, это немного задело Лесли. Не то чтобы она хотела со стороны Дэв внимания подобного плана, скорее, она просто не привыкла к тому, что ее игнорируют.

– Спасибо, – Дэв поставила «Колу» в держатель для напитков и завела двигатель.

Пятнадцать минут они ехали в полной тишине, и Дэв, в конце концов, решила положить этому конец:

– Твоя мать сказала, что ты теперь адвокат.

– Да, партнер в юридической фирме на Манхэттене.

– Уже партнер. Ты, наверное, трудишься днем и ночью, – заметила Дэв, послушно удивившись тому, чему следовало удивиться.

– Не особо, – ответила Лесли. Машина уже достаточно прогрелась в лучах высоко парящего солнца, и Лесли расстегнула кофту, под которой оказалась белая шелковая блузка. Она прекрасно понимала, что через тонкую ткань просвечивается кружевной бюстгальтер. Лесли хотелось обратить на себя внимание Дэвон – слишком остро она ощущала ее присутствие рядом.

И вдруг Лесли поймала себя на мысли, что если бы она ничего не знала о Дэв, то все равно бы предположила, что та лесби. Дэвон Вебер была очень привлекательна в своем слегка грубоватом и неотесанном стиле.

Впервые за всю поездку Дэв повернула голову и посмотрела прямо на Лесли. Ее поразило с какой легкостью та отказалась от признания своих успехов. Взгляд Дэвон непроизвольно скользнул по упругой груди Лесли, заметной сквозь белый шелк блузки. Сейчас Лесли была настолько красива, что затмевала юношеский образ в памяти Дэвон. Но наступать на те же грабли женщина вовсе не собиралась.

– А что с ландшафтным дизайном?

Лесли нервно рассмеялась – это был вопрос, который мог задать только тот человек, который ее хорошо знал. Слишком хорошо.

– Я не вспоминала об этом уже много лет. Похоже, это мечта из категории «вырасту – стану космонавтом». Стоило только оказаться в колледже, как тут же все изменилось.

«Нет, – хотела сказать Дэв. – Все изменилось задолго до этого».

– Значит, тебе нравится то, чем ты сейчас занимаешься? – спросила она, стараясь обернуть разговор в пустую болтовню.

«Доберемся до озера и, надеюсь, больше никогда не встретимся», – Дэвон старалась унять свое волнение.

– Не уверена, что *нравится* это подходящее для моей работы слово, – сухо ответила Лесли. – Она меня скорее устраивает. Я люблю выигрывать дела в суде. А как у тебя? Занимаешься магазином родителей?

– Нет. Они продали его, и лет шесть назад переехали во Флориду, – обмениваясь даже такими рядовыми фразами, Дэвон осознала, как мало они знают друг о друге. А ведь было время, когда они понимали друг друга без слов. – Я биолог. Этим летом работаю на озере.

– Ты, наверно, шутишь, – вырвалось у Лесли прежде, чем она успела как следует подумать. – Черт, прости. Это было грубо с моей стороны.

Но Дэвон несколько не обиделась, а только рассмеялась. Они свернули на шоссе, которое тянулось вдоль озера. Дэв знала эти места, как свои пять пальцев, и могла проехать по ним даже с закрытыми глазами.

– Да брось, я не обижаюсь. Уверена, никто из моих одноклассников не предположил бы, что когда-нибудь я займусь наукой.

– Просто я не помню, чтобы тебя это интересовало.

– Да, *тогда* не интересовало.

– Что же послужило такой перемене?

Свернув на дорожку у Приозерного, Дэв остановилась рядом с джипом Эйлин и повернулась к Лесли, встретившись с ее пытливым взглядом.

– После всего, что произошло, единственно верным решением было заняться учебой.

Дэвон всеми силами старалась не вспоминать тот эпизод своей жизни, поэтому сейчас даже побледнела. Чувство вины застигло Лесли врасплох и спазмом сдавило грудь. Резко открыв дверь, она выскочила из машины. Но все вокруг лишь сильнее напоминало о прошлом.

Лесли увидела тот самый дом, в котором она провела свое детство, а потом и юность. Он выглядел точно также, как и много лет назад: большой, трехэтажный, обшитый белыми досками, он словно смотрел на нее своими глазами-окошками под остроконечными крышами. Лесли заметила, что не только дом остался прежним: ее мама, приветливо машущая ей с крыльца, тоже совсем не изменилась. На дальней стороне стоянки можно было рассмотреть практически полностью заросшую травой тропинку, которая вела вниз по склону к лодочному ангару. *Тому самому.*

«Некоторые вещи, наверно, забыть просто невозможно», – с грустью подумала Лесли и, обернувшись, посмотрела на Дэв.

– Мне так жаль. Прости. Я бы очень хотела все исправить. Но вряд ли это уже возможно.

Дэв смотрела, как Лесли быстро удаляется в сторону дома. И воспоминания снова накрыли ее снежной лавиной: в ушах звучали слова, которые вряд ли когда-нибудь забудутся. *Я просто дурачила ее. Она для меня ничего не значит!*

Да, изменить что-либо было действительно невозможно, да и не хотелось. Достав из машины чемодан Лесли, Дэвон направилась к дому. И сейчас, и много лет назад, *те* слова Лесли значили только одно: они всегда были далеки друг от друга. И если когда-то казалось, что это не так, – это было лишь фантазией Дэв. Миражом, созданным ее мечтами и глупыми надеждами.

Сейчас, те мечты остались далеко в прошлом, но Дэв все равно собиралась подыскать другой дом на лето. Она не ожидала, что встреча с Лесли обнажит былые раны.

Глава пятая

Лесли остановилась у входа в дом своего детства. На крыльце стояла мама и, Лесли попыталась взглянуть в ее глаза и отгадать, о чем та думает. С родителями Лесли не виделась уже три года, хотя для того, чтобы их навестить, нужно было проделать всего три часа пути. Но придумывать причину своей вечной занятости не составляло большого труда – Лесли действительно постоянно работала. Впрочем, довольно часто работа служила всего лишь удобным предлогом.

Сейчас в глазах матери Лесли видела тепло, которое омрачалось легкой тенью печали. И повод для грусти действительно был: когда-то Эйлин была очень близка со своей дочерью, а потом та уехала учиться в колледж и очень сильно отдалилась.

«Да, – подумала Лесли. – Пропасть между нами образовалась тогда, когда я решила поступать в юридическую школу».

– Привет, мам.

Эйлин крепко обняла дочь:

– Здравствуй, дорогая. Прости, что не смогла сама тебя забрать.

Лесли заметила в движениях мамы напряжение и поняла, что она чувствует себя неловко в присутствии дочери.

– Все в порядке. В конце концов, я же так внезапно приехала.

– Хорошо, что доктор Вебер смогла тебя подвезти, – сказала Эйлин, глядя в сторону.

– Доктор Вебер? – Лесли обернулась, чтобы увидеть, приближающуюся к ним Дэв, с портфелем в одной руке и чемоданом в другой.

Дэв смущенно пожала плечами:

– Все меняется.

– Тебе не стоило нести сюда мои вещи, – сказала Лесли, протягивая руку к чемодану.

– Мне нетрудно, – ответила Дэв, поднимаясь по ступенькам крыльца.

– Твоя старая комната свободна, – сказала Эйлин. – Я сдаю ее только в случае крайней необходимости, а сейчас клиентов не так много. Тебе никто не будет мешать.

«Только если не придет Рейчел», – подумала Лесли. Она представила свою подругу под испытующим взглядом мамы. К тому же, и думать не хотелось о том, что можно заняться сексом в своей детской спальне. Ужасно, если Эйлин таким способом узнает, что ее дочь встречается с женщиной. Нет ничего хуже, чем видеть разочарование в глазах родителей.

– Я бы предпочла один из гостевых домиков. Они не все заняты?

– Еще не все. Но у нас есть несколько предварительных заказов.

– Наверное, – заметила Дэв. – Я... эм-м... мне лучше будет поискать дом поближе к лаборатории.

Эйлин удивленно обернулась.

– Мам, давай разберемся с этим позже. – Произнесла Лесли, пристально глядя на Дэв.

– Конечно. Я проверю книгу заказов, и мы все решим за ужином, – Эйлин бросила настороженный взгляд на Дэвон. – Надеюсь, ты присоединишься к нам сегодня вечером.

– Спасибо... – начала Дэв, пытаясь придумать повод для отказа. Но в этот самый момент, в доме раздался телефонный звонок.

– Вот и отлично, – торопливо проговорила Эйлин и поспешила внутрь, оставляя растерянную Дэв наедине с Лесли.

– Я пойму, если ты придумаешь какой-нибудь глупый предлог, чтобы не прийти.

– Я настолько предсказуема?

– Мне бы пришлось хорошенько поработать, прежде чем выпустить тебя свидетелем по какому-нибудь делу, – улыбнулась Лесли. – Тебя всегда выдают глаза.

– Неправда, – тихо ответила Дэв. – Только ты умела разгадывать мои мысли. Другим это не удавалось.

Лесли поспешно отвела взгляд. А Дэв понимала, что у нее нет ни одного хорошего предложения, чтобы отказаться от ужина у Харрисов. Все время своего пребывания здесь она старательно избегала пересекаться с ними – боялась, что случайно всплывет тема, о которой ей не хотелось ни говорить, ни думать. Но теперь прошлое повернулось к ней лицом, и не думать о Лесли было невозможно. От этих мыслей не спасла бы даже возможность прямо сейчас сесть в машину и уехать за тысячу километров. Оставалось только одно – понять, что эта бизнес-леди уже давно не та девушка, которую Дэв когда-то знала. Нужно было убедить себя, что их дружба умерла в тот самый день, когда вся жизнь Дэв перевернулась с ног на голову. И, возможно, именно обычный совместный ужин лучше всего сможет подтвердить, что у них больше не осталось ничего общего.

– Прости меня, – извинилась Дэв.

– За что? – спросила Лесли, переводя рассеянный взгляд со старого лодочного ангара на Дэвон.

– За то, что вспомнила о прошлом. Твой приезд застал меня врасплох.

– Я не планирую здесь задерживаться, – резко выдохнула Лесли, ощущая, как ее охватывает необъяснимый страх. Она стояла под теплым июньским солнцем, любовалась великолепным видом на лес и зеркальной гладью озера. Лесли надеялась в родных местах найти спокойствие, но вместо этого воспоминания стеной обступили ее. – Тебе не обязательно съезжать, мы вряд ли будем пересекаться. Я большую часть времени буду проводить за работой, да и ты, думаю, тоже.

«Доктор Вебер», – пронеслось в голове Лесли. Сейчас и представить было невозможно, что эта женщина когда-то была замкнутым, колючим подростком. Дэв никогда не относилась к учебе серьезно. Она практически провалила свой предпоследний год в школе, но Лесли знала, что на самом деле Дэв обладала очень большими способностями. Это было заметно по тому, как девушка говорила и чем интересовалась. Дэв разбиралась, кажется, в любой области. Но ее никогда не заботили хорошие отметки или еще что-то, чего от нее ждали другие. Именно это и привлекало Лесли.

– Я поживу в доме родителей.

– Ты должна жить там, где тебе хочется, – разумно заметила Дэв. – В конце концов, это твой дом.

– Нет, это не так, – Лесли закинула на плечо портфель и хотела сказать, что ей все равно, где спать. Но ее голова вдруг закружилась, а в глазах потемнело. Последовавший за этим приступ панического страха заставил ее сердце биться с невероятной скоростью. Лесли уронила свой багаж на пол и, судорожно хватая воздух, села в кресло, стоящее здесь же на крыльце.

– Лес, с тобой все в порядке? – Дэв тут же оказалась рядом с девушкой. Лесли была бледной, как полотно, и выглядела очень напуганной. Дэв присела рядом. – Лес?

– Все хорошо, – одними губами ответила Лесли. Дышать было все еще трудно, но сердце постепенно успокаивалось, приходя в свой обычный ритм. – Это из-за жары. Надо было заказать в поезде что-нибудь кроме кофе.

– Я принесу тебе попить, – сказала Дэв, поднимаясь, но Лесли схватила ее за руку.

– Не надо. Моя мама...

– Я ничего ей не скажу, – Дэв чувствовала себя неловко от того, что Лесли держала ее за руку. Странно, но ее пальцы были именно такими, какими Дэв их помнила, – мягкими, но в то же время сильными. Сталь под нежным шелком. Тело Дэв помнило каждое, даже случайное, прикосновение Лесли, и сейчас его едва ли не разрывало на части от нахлынувших эмоций. Дэв осторожно высвободила свою руку. – Я скажу твоей маме, что это для меня. «Пепси», а не «Кока-кола», так?

Лесли прикусила губу. За два года отношений Рейчел так и не смогла запомнить это, а Дэв помнила. Даже спустя столько лет. Лесли чувствовала, что сейчас расплатится от этих мыслей. Она кивнула в ответ. Хотелось, чтобы Дэв поскорее ушла: Лес сейчас нужна была минутка, чтобы взять себя в руки, она не хотела, чтобы Дэв видела, как ее трясет.

– Да, спасибо. «Пепси» было бы отлично.

– Хорошо, – Дэв пришлось засунуть руки в карманы, чтобы побороть неистовое желание коснуться плеча или волос Лесли. Просто коснуться, чтобы успокоить и заверить, что все будет в порядке. Лесли все еще плохо выглядела, и на какой-то миг Дэв даже показалось, что та сейчас потеряет сознание. – Не вставай. Я сейчас вернусь.

Оставшись, наконец, наедине с самой собой, Лесли запрокинула голову и закрыла глаза. Прижав указательный палец к запястью, она проверила свой пульс. Сердце билось часто, но достаточно ровно. Дыхание постепенно возвращалось. Было действительно очень жарко для июня и, надо было признать, внезапная встреча с Дэв просто выбила ее из колеи. Для Лесли возвращение домой и так было делом не из легких, теперь же она вообще начинала жалеть о своем решении навестить родителей.

С тех пор, как ее жизненные приоритеты изменились, и вместо защиты окружающей среды она занялась юриспруденцией, отношения с родителями стали натянутыми. Особенно с мамой. Ее родители были настоящими хиппи. И Лесли хорошо помнила, как раньше они регулярно участвовали в маршах за равные права. Во время шествия, она сидела на плечах у отца, держа в руках какой-нибудь транспарант, посвященной жестокому обращению с рабочими-эмигрантами на фермах. Будучи ребенком, она постоянно слышала, как родители обсуждают со своими друзьями самые разные темы – от аборт до глобального потепления. И даже сейчас они выращивали овощи без удобрений, и во время переправки туристов на лодке ее отец не пользовался ничем, кроме паруса и весел. Поэтому решение Лесли стало для них большим разочарованием, и она это прекрасно понимала.

– Вот, держи, – сказала Дэв, присаживаясь на корточки рядом с Лесли и протягивая ей запотевший бокал. – Безо льда, но с соломинкой.

Как ты любишь. Дэв не произнесла этих слов, но Лесли все равно услышала их. Она взяла бокал и едва заметно улыбнулась:

– Спасибо.

– Как ты себя чувствуешь?

Лесли сделала глоток «Пепси», стараясь избавиться от головокружения, приступы которого начинались каждый раз, когда она задерживала свой взгляд на Дэв слишком долго. Кто бы мог подумать, что два дня назад Лесли была погружена в совершенно иной мир. В мир, который она сама выбрала и в котором точно знала, кем является. Там она чувствовала себя, как рыба в воде. Там все было под контролем. Но всего три часа на поезде – и от этого не осталось и следа.

– Лес? – Дэв осторожно взяла левую руку Лесли в свою ладонь. На ней не было ни обручального кольца, ни даже следа от него на безымянном пальце. Но внимание Дэв привлекло не это. Она заметила небольшую гематому, очевидно оставшуюся после медицинской иглы. – Лес, что с тобой?

– Ничего, – Лесли высвободила свою руку и повернула ее так, чтобы следов от капельницы не было видно. *«Как я могла забыть про синяки!»* – раздраженно подумала она. На правом предплечье был точно такой же след, но рукав блузки надежно прикрывал его.

Дэв не стала настаивать на том, чтобы Лесли обо всем ей рассказала, но в ее глазах читалось беспокойство.

Лесли вдруг поймала себя на мысли, что на железнодорожной станции она едва узнала Дэвон. Но теперь отчетливо видела те знакомые черты и жесты, которые никогда бы не смогла забыть. Лесли достаточно было лишь взглянуть в глаза Дэв, чтобы узнать ее где угодно и когда

угодно. Да, эти глаза ничуть не изменились. И Лесли не преувеличивала, когда говорила, что они всегда выдавали Дэв с головой. Когда девушка злилась, то маленькие золотые искорки, которые так любила Лесли, исчезали без следа, глаза становились темнее, и из песочных превращаясь в темно-серые. Когда Дэв радовалась, они вспыхивали оттенком зеленого, таким же ярким и чистым, как трава весной. А когда Дэв беспокоилась, как сейчас, то ее глаза затуманивались и становились похожими на воды озера во время сильного дождя.

– Все действительно в порядке. Просто много всего навалилось, – не отдавая себе отчета, Лесли положила руку на плечо Дэв и неожиданно для самой себя почувствовала твердые мускулы под майкой. Это не было похоже на естественную подтянутость Рейчел или на ее собственное измученное спортзалом тело. Лесли всегда считала себя очень сильной, но то, что она чувствовала в теле Дэв, было настоящей мощью.

– Думаю, тебе стоит поспать до ужина, – сказала Дэв, не до конца поверив в то, что сказала ей Лесли. Но у нее не было никакого права устраивать допрос с пристрастием. Дэв поднялась на ноги, чувствуя, что дышать становится гораздо легче, когда на ее плече не лежит рука Лесли. Физический контакт заставлял ее нервничать. – Твоя мама просила передать, что она освободила для тебя домик. Я отнесу туда твой багаж.

Лесли отставила бокал с напитком в сторону и поднялась.

– Дэвон, ты и так сегодня столько всего для меня сделала. Не стоит быть еще и моим носильщиком.

– Я так частенько подрабатывала, – улыбнулась женщина. – За это неплохо платят.

– А где ты училась?

– В Сиракузах.

Лесли грустно улыбнулась: она сама когда-то хотела поступить в Сиракузский Институт Леса. Они с Дэв часто говорили об этом, сидя у озера после школьных занятий. Но когда ее приняли в Йель, куда она подавала заявку только потому, что на этом настояли консультанты по вопросам семьи, у нее не хватило сил сопротивляться соблазну учиться в одном из университетов Лиги Плюща. В то время ей хотелось вырваться из своего маленького городка и узнать о жизни как можно больше. В ее выпускном классе было около ста человек, и всех их она знала с детского сада. Они одинаково выглядели, одинаково думали, и имели схожие планы на будущее. Все, кроме Дэв. Она, по сути, была единственным интересным человеком, не похожим на других. И их дружба была чем-то, что постоянно нарушало размеренную жизнь Лесли.

– Думаю, у тебя найдется занятие поинтереснее, чем тягать мои сумки.

Дэв пожала плечами, но все равно подняла чемодан. У нее и в мыслях не было позволить Лесли самой тащить такой груз до ее домика, который находился довольно далеко.

– Лес, ты же на каблуках.

Лесли недовольно подняла брови:

– Я всегда так одеваюсь. И если уж я выдерживала спринт по аэропорту с двумя чемоданами и набитым бумагами портфелем, то прогулка по лесу мне уж точно под силу.

– Ну ладно, держи, – сказала Дэв, передавая ей портфель. Чемодан она все же оставила себе.

– Не помню, чтобы раньше ты была такой упрямой, – проворчала Лесли. В ее голосе одновременно слышались раздражение и смущение.

– Наверное, я изменилась.

Лесли вздохнула и повесила портфель на плечо:

– Наверное, мы обе изменились.

– Идем, я провожу тебя до дома, – улыбнулась Дэв.

Глава шестая

– Идем, я провожу тебя до дома.

Лесли с недовольством смотрела на спущенную шину своего горного велосипеда. Дэв стояла неподалеку, под кроной могучего клена. Она была одета в простые джинсы и любимые мотоциклетные сапоги, а в руках Дэв держала сразу два их рюкзака и улыбалась.

– Еще посмейся, – Лесли надула губы, но тут же спохватилась – теперь Дэв точно будет смеяться над ней. – И как назло забыла коробку с инструментами.

– У тебя все равно нет насоса. Так что одними гаечными ключами ты бы тут все равно не справилась, – с этими словами Дэв оглядела Лесли. – К тому же, это не совсем подходящая одежда для ремонта велосипедов.

– Ха-ха, – Лесли слегка дернула Дэв за рукав джинсовой рубашки. – Зато ты одета как раз для этого. Неужели в багажнике твоего мотоцикла нет ничего, чтобы починить шину?

Дэв рассмеялась:

– Вообще-то это немного разные шины, Лес.

– Я в курсе, Дэвон, – фыркнула в ответ Лесли, но на лице ее играла улыбка. Она знала, что если бы у Дэв были нужные инструменты, она бы уже поменяла ей колесо. Дэв нравилось делать что-нибудь для Лесли. Нести ее рюкзак, во время прогулок к озеру. Чинить замок на ее шкафчике, когда тот начинал заедать, а слесарь все забывал его заменить. Один раз Дэв даже расчищала от снега место на стоянке. Лесли тогда приехала в школу на джипе своих родителей, и за время занятий его замело почти доверху. Лесли могла и сама со всем этим справиться, но она знала, что Дэв приятно делать это для нее. Это было странно, но в то же время очень мило.

– Ну, раз ты знаешь, что у меня нет ничего, чем можно было бы починить твою шину, – сказала Дэв. – То нам пора уходить. Скоро стемнеет.

– Тебе необязательно идти со мной. А то придется возвращаться за мотоциклом...

– Я не против прогуляться, – Дэв окинула взглядом пустую школьную стоянку. – Лес, до твоего дома почти два километра, я не позволю тебе одной толкать велосипед в такую даль, да еще и в темноте. К тому же, ты не сможешь нести свои книги и...

– Я придумала! Подвези меня домой на мотоцикле, – Лесли схватила Дэв за руку. – Я пристегну велосипед к ограде, и мы оставим его здесь, а завтра я привезу инструменты и насос – и ты сможешь все починить.

На мгновение Лесли показалось, что Дэв не согласится. На лице девушки появилось странное выражение, как будто она чего-то испугалась. Лесли задумчиво наклонила голову.

– Дэв?

– Конечно. Отличная идея, едем.

Лесли пристегнула велосипед и пошла вслед за Дэв к мотоциклу. Они закрепили учебники в подседельных сумках. Взобравшись на мотоцикл, Дэв протянула Лесли руку.

– Ты до этого когда-нибудь ездила на заднем сиденье мотоцикла?

– Нет.

– Тогда держись крепче и наклоняйся, когда я наклоняюсь. Все время прижимайся ко мне, хорошо?

– Хорошо. Как насчет проехать еще и вокруг озера? У тебя есть немного времени?

Дэв на секунду задумалась, а потом кивнула:

– Конечно.

Лесли села позади Дэв. Байк оказался гораздо шире, чем она ожидала. Чтобы сохранить баланс ей пришлось наклониться вперед и прижаться грудью к спине подруги. Когда двигатель

ожил и зарокотал, Лесли крепко обхватила Дэв за талию. От этого Дэв дернулась так, как будто это простое движение оказалось для нее неожиданностью.

– Так нормально? – спросила Лесли, едва касаясь губами уха Дэв.

– Ага, отлично, – Дэв оглянулась на Лесли, в тот момент ее глаза казались невероятно темными. – Ну что, ты готова?

Лесли кивнула, почувствовав легкую пульсацию внизу живота, когда она прижалась к Дэв. «Наверное, это от нервов», – подумала она. Дэв вышла со стоянки, и ветер с невероятной скоростью полетел им навстречу. Лесли чувствовала себя совершенно открытой огромному миру. Это чувство было таким необычным, но в то же время немного пугающим. Она еще крепче прижалась к Дэв, восхищаясь невероятной силой подруги. Бедро Дэв казались узкими и твердыми, а плечи были куда более широкими и мускулистыми, чем предполагала Лесли. Она прижималась щекой к спине, между лопатками подруги, позволяя телам сдвигаться еще плотнее. Рядом с Дэв Лесли чувствовала себя в безопасности.

– Хочешь, я занесу чемодан в дом? – спросила Дэв, останавливаясь на пути к дому.

– Нет, спасибо, я справлюсь, – Лесли забрала свой багаж из рук Дэв. – Ты не в курсе, в этих домиках имеется интернет?

Дэв рассмеялась:

– Лес, здесь даже телефона нет.

– Здорово, – вздохнула Лесли. – Я надеялась, что хотя бы это они уже сделали. Но, наверное, стоит быть благодарной уже за то, что есть, по крайней мере, электричество и нормальный туалет.

– Жизнь в городе сделала тебя слабой и беспомощной.

Лесли ответила ей полным возмущения взглядом:

– Ты точно понятия не имеешь, что такое Манхэттен.

– Это правда, – улыбнулась Дэв.

– А ты где живешь?

– В домике неподалеку от Озера Фингер, но мне часто приходится уезжать по работе, так что, фактически, половину времени я провожу в разъездах.

Любопытство разрывало Лесли изнутри, ей очень хотелось узнать, что же заставило Дэв так круто изменить свою жизнь. Но на часах уже было шесть вечера и, если за время ее отсутствия кардинально ничего не изменилось, то Эйлин будет ждать их обеих к ужину в половине восьмого, сразу после того, как приготовит закуски для клиентов. И если Лесли хочет успеть принять душ и подремать хотя бы пять минут, то самое время уединиться. К тому же, близость Дэв напоминала о вещах, о которых Лесли не думала уже очень много лет. Долгая дорога и эти воспоминания как будто погрузили ее в какую-то альтернативную реальность. Так что единственное, чего сейчас ей хотелось, – проверить электронную почту и позвонить в офис. Может, тогда она почувствует себя в своей тарелке.

– Еще раз спасибо.

– Без проблем.

Спустя пару секунд Дэв растворилась в лесу, оставив Лесли наедине со своими мыслями. Она отнесла сумки в свой маленький домик и осмотрелась. Все выглядело в точности так, как и много лет назад, когда ей приходилось прибираться здесь по выходным и во время летних каникул. Одна большая комната с кухней у дальней стены, спальня и маленькая ванная комната. Был даже камин и софа с невысокими столиками по обеим сторонам от нее. Два больших окна выходили на крыльцо, и через них можно было полюбоваться лужайкой перед домом и дорожкой, ведущей к озеру.

Лесли положила свой портфель на стоящий перед софой кофейный столик и оттащила чемодан в спальню. Кровать, чуть больше односпальной, была аккуратно заправлена синим

покрывалом. Таких покрывал Лесли не видела с тех пор, как закончила школу. Она скинула туфли, повесила кардиган на спинку стула и выскользнула из шелковой блузки. Затем сняла юбку и чулки. Раздевшись, Лесли вытянулась на постели в одном белье и закрыла глаза. Уже засыпая, она вдруг ощутила возбуждение, мурашками пробежавшее по ее телу.

* * *

Дэв с ноутбуком сидела на крыльце дома и собиралась внести в таблицу новые данные исследований. Два последних дня они с Натали собирали необходимые образцы органических материалов. Но сегодня работать не получалось. И уже через несколько минут Дэв оторвалась от компьютера и посмотрела в сторону, как будто хотела увидеть сквозь деревья соседний дом. Ей все еще не верилось, что Лесли там.

Должно быть, Лесли сейчас спала. А у Дэв не выходили их головы ее болезненная худоба и напряженные черты лица. Лесли казалась такой изможденной и беззащитной – и это было совсем не похоже на ту Лесли, которую Дэвон помнила с детства. Она всегда была спортивной, подтянутой, очень сильной. И одновременно невероятно женственной. Лесли отлично плавала и в воде чувствовала себя гораздо лучше, чем Дэв, которая предпочитала с силой рассекать воду, а не поддаваться волне. Когда девушки соревновались, кто быстрее доберется до плавучего дока, который находился в сотне метров от берега, Лесли всегда побеждала. Выбираясь на деревянный настил дока, она хохотала, глядя, как Дэв барахтается позади.

– Черт, да забудь ты уже! – пробормотала Дэв, чувствуя, как по телу начинает разливаться тепло. – Вы тогда были детьми.

– Говорят, опасно жить одной в лесу, – раздался голос Натали, появившейся у крыльца. Она, как и всегда, лучезарно улыбалась. – И, наверное, это правда, раз ты уже через пару дней начинаешь разговаривать сама с собой.

– Привет, – сказала Дэв, поспешно закрывая электронные таблицы и выключая компьютер. Взглянув на часы, она с удивлением обнаружила, что витала в облаках добрые полчаса. Шел уже восьмой час.

Дэвон взглянула на Натали. На девушке были сандалии, джинсы с низким поясом и красная блузка, с расстегнутыми верхними пуговицами. Ее темные волосы, обычно собранные в пучок, теперь были распущены – они оказались длиннее, чем думала Дэв. Натали была красивой. Даже очень красивой.

– Надеюсь, ты никому не станешь рассказывать об этом. На самом деле я безобидна. Как ягненок.

– Как-то не очень в это верится, – кокетливо улыбнувшись, ответила Натали. – Но я обещаю, что твои слабости останутся нашим маленьким секретом.

Дэв изобразила галантный поклон:

– Благодарю вас.

– Надеюсь, ты не против, что я пришла без приглашения. Хотела узнать, не собираешься ли ты поужинать где-нибудь. Я не помешала твоей работе?

– Нет, я просто вводила некоторые данные. Подожди минутку, – Дэв вернулась в дом, чтобы оставить ноутбук. Когда она снова вышла на улицу, Натали стояла, прислонившись спиной к перилам. Мягкий свет вечернего солнца освещал ее лицо. Дэв мысленно отметила, что Натали нарядилась. Так она выглядела еще привлекательнее. – Я бы с удовольствием приняла твое приглашение, но уже пообещала миссис Харрис, что приду к ней на ужин. Мне очень жаль.

Натали едва ли удалось скрыть свое огорчение:

– Ничего страшного. Я просто решила попытать счастья, вдруг ты свободна. Может, как-нибудь в другой раз?

– Обязательно. Позволь мне проводить тебя до главного домика.

По пути, Дэв поведала Натали о своих ближайших планах:

– Я собираюсь провести пару дней на островах, чтобы собрать образцы с восьмичасовым интервалом. У вас найдется туристическое снаряжение, которое я могла бы арендовать на это время?

– Конечно, найдется. Я займусь оформлением всех нужных бумаг.

– Ты можешь сделать так, чтобы вокруг меня было как можно меньше людей?

Натали кивнула:

– Туристический сезон только начинается. Так что с этим проблем не возникнет.

– Спасибо тебе.

– Когда ты планируешь отправиться?

– Хотелось бы на следующей неделе собрать первые образцы. А потом еще раз – ближе к концу лета.

– Я обо всем позабочусь.

– Отлично, я подготовлю тебе список... – Дэв запнулась на полуслове, заметив Лесли, идущую по дорожке от своего домика. За мгновение до того, как выражение лица Лесли стало непроницаемым, Дэв заметила, с каким удивлением она посмотрела на Натали. – Привет, Лес.

– Добрый вечер.

Натали улыбнулась и приветственно взмахнула рукой:

– Добрый.

– Лесли, это Натали Эванс, она егерь в национальном парке. Натали, познакомься с Лесли Харрис.

Натали протянула руку:

– Дочь Эйлин Харрис, я полагаю. Вы очень похожи.

– Все так говорят. Приятно познакомиться, – довольно холодно ответила Лесли и быстрым шагом направилась к гостинице.

– Я что-то не так сказала? – в голосе Натали чувствовалось недоумение.

Дэв смотрела вслед Лесли и пыталась понять, что произошло. Лесли явно из-за чего-то разозлилась, но Дэв не могла даже предположить, что могло послужить этому причиной.

– Вряд ли. В любом случае, не думаю, что это повод для беспокойства.

– Ну что ж, не буду больше отвлекать тебя, – сказала Натали. – Я могу утром заехать за тобой. Часов в семь?

– Отлично. Прости, что не смогла принять твое приглашение.

Натали положила руку на плечо Дэв и, встав на цыпочки, поцеловала ее в щеку.

– Я запишу на твой счет, – сказала она тихим голосом.

– Договорились.

Натали направилась к своему внедорожнику, а Дэв, помахав ей вслед, уже собиралась войти в дом, как вдруг заметила стоящую на пороге Лесли.

– Твоя подруга тоже могла бы остаться на ужин, – произнесла Лесли. *Больше, чем просто подруга, судя по всему.*

Дэв приблизилась к Лесли.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны. Может быть, в другой раз.

– Мои родители любят каждого, кто работает в национальном парке, – Лесли резко повернулась и направилась в дом, бросив на ходу. – Уверена, она бы им понравилась.

Лесли пересекла прихожую и вошла в довольно просторную комнату в форме буквы Г. Вдоль дальней стены на столах были выставлены закуски. Кивком поприветствовав посетителей, сидящих за маленькими квадратными столиками, Лесли прошла через кухню и вышла на застекленную веранду. Ее семья всегда обедала здесь.

– Привет, милая, – бросив через плечо короткий взгляд, сказала Эйлин.

– А папа дома? – поинтересовалась Лесли.

– Он возится с лодками. Сейчас подойдет.

– У нас есть вино?

– Только что открыла бутылку. Белое подойдет?

– Да, спасибо.

Эйлин приветливо улыбнулась вошедшей Дэвон.

– Привет. Хочешь чего-нибудь выпить?

– Мне то же, что и всем остальным. Может быть, нужно помочь?

– Да, – ответила Эйлин, протягивая бокал вина. – Составь компанию Лесли, а я пока закончу с приготовлениями.

Дэвон и Лесли расположились в плетеных креслах, и молча смотрели на заходящее солнце. Дэв думала о том, что есть вещи, которые со временем совершенно не меняются. У ее родителей стояли точно такие же кресла на крыльце с обратной стороны магазинчика. И погожий склон точно так же вел к озеру, на берегу которого уютился точно такой же узкий причал. Дэв часами лежала на нем, читая или предаваясь мечтам.

– Чем конкретно ты занимаешься, Дэв? – спросила Лесли, прервав неловкое молчание.

– Изначально моей специализацией была динамика популяции пресноводных рыб, – Дэв улыбнулась, заметив, как Лесли изумленно подняла брови. – Страшно звучит, да?

– Да, немного, – рассмеялась Лесли. – Я полагаю, твои исследования для чего-то нужны.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, у таких исследований есть практическое применение. Я изучаю влияние загрязнения окружающей среды на пресноводные водоемы. В частности, на рыб. Впрочем, в моей работе есть и другие объекты изучения.

Лесли старалась во всем себя контролировать, и сейчас ни одна ее мысль не отражалась на лице. Она уже не помнила, как и когда научилась не показывать своих эмоций, но это умение сильно ей помогло в продвижении по карьерной лестнице. Вне зависимости от того, что она слышала или чувствовала, независимо от того, как оборачиваются события, ни ее лицо, ни голос, ни движения не выдавали ее истинного состояния.

– Ты работаешь на правительство? Так ты познакомилась с той девушкой-егерем?

– Нет, я независимый консультант, – Дэв потянулась, наслаждаясь прекрасным видом, теплым летним ветром и приятной компанией. – Сейчас я провожу некоторые исследования для Дерринского Института Пресной Воды, он находится в Болтоне. Но я очень часто сотрудничаю с Департаментом Охраны Природы, особенно когда дело касается промышленных отходов.

– Понятно.

Дэв заметила отстраненность в голосе Лесли.

– Что-то не так? – спросила она шутливым тоном. – Неужели ты против защиты природы?

– Нет, – резко ответила Лесли. – В первую очередь, я против действий правительства, которое принудительно вводит для частных компаний ограничения, основанные на непроверенных данных.

– На непроверенных данных? – Дэв отставила свой бокал в сторону и внимательно посмотрела на Лесли. – Какая у тебя специальность, Лес?

– В основном, я защищаю интересы крупных частных компаний.

Дэв заметила, что Эйлин вышла на веранду и молча слушала их разговор. Напряжение, повисшее в воздухе, ощущалось даже физически.

– Вроде тех, которые нарушают ограничения Управления по Охране Окружающей Среды? – спросила Эйлин.

– Да. Иногда и их тоже, – ответила Лесли, поднимаясь. И натянуто улыбнувшись, добавила. – Я прогуляюсь к озеру и позову отца ужинать.

Дэв тоже встала. Забыв про вино, она смотрела вслед удаляющейся Лесли и пыталась смириться с тем, что девушка, которую она когда-то безумно любила, теперь была совершенно чужим ей человеком.

Глава седьмая

Лежа обнаженной в своей постели, Дэв смотрела в потолок. Несмотря на распахнутые настежь окна, в которые вривался ночной бриз, в комнате было душно. Женщина никак не могла уснуть, и, к сожалению, жара тут была не при чем. Раз за разом Дэв прокручивала в своей голове события уходящего дня. Всего несколько часов назад Лесли снова ворвалась в ее жизнь. И вот уже Дэвон не в состоянии избавиться от мыслей, которые она гнала от себя долгие пятнадцать лет.

«Воспоминания обманчивы», – Дэв настойчиво пыталась убедить себя в этом. Она прекрасно понимала, что раньше и солнце светило ярче, и вода была прозрачнее, и чувства чище, – так уж устроена наша память. Но даже боль от предательства не могла затмить тех чувств, которые Дэвон испытывала к Лесли и которые пыталась забыть все эти годы.

Комната внезапно показалась слишком маленькой: она уже не могла вместить в себя все образы и воспоминания, которые нахлынули волной. Вот Лесли сидит на берегу озера под соснами. В воздухе чувствуется весна. Лес обхватила руками колени и увлеченно делится с Дэв своими мечтами. Вот Лесли свернулась калачиком на скамейке в парке и внимательно слушает, как Дэв рассказывает ей о книге, которую недавно прочла, и о том, как планирует украсить свой мотоцикл – надо только найти для этого деньги. Вот Лесли смеется и обнимает Дэв за плечи, пытаясь выдавить из нее улыбку, когда та строит из себя крутую девчонку. Вот Лесли в их последнюю совместную ночь. Она так близко, прижимается всем телом, касается губами, сжигая Дэв дотла своими поцелуями.

– О Боже! – пробормотала Дэв, вскакивая с кровати. Она не могла поверить, что воспоминания о поцелуе пятнадцатилетней давности могут так возбудить ее сейчас. Все тело пульсировало, и Дэв практически была близка к оргазму. Но мысль о том, что его можно достичь, думая о девочке, которой больше не существует, казалась ей дикой.

Нашупав в темноте свои джинсы и майку, Дэв оделась и вышла на улицу. Она пошла по тропинке к озеру. В свете луны вода казалась абсолютно черной, в ней отражались мерцающие в небе звезды. Дэвон подошла к самой воде. Волны издавали тихий, успокаивающий звук, так похожий на шепот влюбленных. Женщина глубоко вдохнула пахнущий соснами и землей воздух.

Напряжение внизу живота начало проходить. Сейчас она вспоминала, не сам поцелуй с Лесли, а то, чем он закончился. Мучающая ее страсть отказывалась умирать, но Дэв старалась сделать все возможное, чтобы не дать ей вырваться наружу.

Женщина сделала еще один глубокий вдох и уже собралась вернуться в дом, как вдруг заметила проблеск света метрах в тридцати от нее. Берег озера здесь изгибался, образуя небольшую бухту возле дома Харрисов. Их лодочный ангар, почти такой же большой, как и сам дом, нависал над водой, выдаваясь далеко за линию берега. Дэв замерла, вглядываясь в темноту. Она пыталась понять, действительно ли там мелькнул свет, или же это был всего лишь лунный блик на воде. Но потом она снова увидела огонек, блеснувший на мгновение в одном из окон.

Скорее всего, это был кто-то из клиентов, страдающих бессонницей, как и сама Дэв. Или влюбленная парочка, ищущая уединенное местечко. Но глядя как свет мерцает то в одном окне, то в другом, Дэв сама не заметила, как была уже на пути к нему.

Снова всплыли воспоминания пятнадцатилетней давности. В отличие от того дня воздух сегодня был неподвижен, и кругом царила полная тишина. Но в голове Дэв настойчиво играла та музыка. И тени, отбрасываемые деревьями, плясали на песке точно так же, как и много лет назад. Как будто мечты Дэвон навсегда остались жить здесь.

Дэв понимала, что сейчас, как и в ту самую ночь, у нее есть только один путь. И она ступила на него – пересекла ангар и оказалась у его дальней стены. Почему-то Дэвон ничуть не удивилась, увидев Лесли на подоконнике. Та сидела, запрокинув голову и закрыв глаза. В мягком свете луны Лес казалась совсем юной. Дэв судорожно вздохнула, ощутив знакомый укол боли, – нить, связывающая когда-то девочек, никуда не исчезла.

Лесли повернула голову и посмотрела на неясные очертания знакомой фигуры.

– Здравствуй, Дэв.

– Привет, Лес, – ответила Дэв, чувствуя, как понижается от волнения ее голос. – Не спишь?

– Нет. Тебе тоже?

Дэв кивнула.

– Прости за то, что случилось за ужином, – тихо произнесла Лесли.

– О чем ты? – Дэв прислонилась плечом к оконной раме. Теперь их разделяли только несколько сантиметров горячего летнего воздуха и сердце, полное разбитых надежд.

– Вряд ли тебе было приятно ужинать в такой напряженной обстановке, – пожалала плечами Лесли. – Я стараюсь как можно реже приезжать сюда. Родители так и не смогли одобрить выбранный мною путь.

– Мне показалось, они не одобряют только твою работу, – сказала Дэв, вспоминая, как старательно родители Лесли обходят любые темы, связанные с жизнью на Манхэттене или адвокатской практикой. Зато они с большим интересом расспрашивали Дэв о работе в Департаменте Охраны Природы.

– Разве есть какая-то разница? – Лесли не смогла скрыть горечь в своем голосе. – В конце концов, мы есть то, чем мы занимаемся.

– А почему ты этим занимаешься? – спросила Дэв.

– Потому что это у меня хорошо получается.

Дэв рассмеялась:

– Я и не сомневалась. Но я имела в виду, что тебя подтолкнуло к этому выбору? Что заставило изменить свои планы?

Лесли тянула с ответом, выбирая из множества вариантов тот, который не выдаст ничего личного. Быть откровенной с Дэвон сейчас Лесли боялась. Она вообще не любила откровенничать. Зато прекрасно умела уводить беседу в сторону, как только собеседник пытался коснуться больной темы.

– Давай сначала ты.

– Я? Ну, хорошо, – Дэв на секунду замолчала, обдумывая свой ответ. – Мне всегда нравились рыбы.

– Я же серьезно спрашиваю! – Лесли не смогла сдержать улыбку.

– Вообще-то, это правда. Я всегда хотела узнать больше о том, что вижу каждый день. Озеро всегда было частью меня. – Дэв вздохнула. – А рыбы... Они умеют быть по-настоящему преданными друг другу. К тому же, они еще и просто красивы.

– Звучит очень романтично, – заметила Лесли.

– Ты преувеличиваешь, – с юношеских лет представление Дэв о романтике сильно изменилось. – Теперь твоя очередь.

– Помнишь, как я ненавидела математику?

Дэв едва сдержала взглас возмущения.

«Как я могла забыть хотя что-то из того, что между нами было?» – подумала она.

– Ага. Я помню.

– Мне казалось, что это потому, что у меня нет способностей к логическому мышлению. Знаешь, тогда я хотела работать на свежем воздухе, быть ближе к земле и все такое. Возможно, это было просто воплощение желаний моих родителей, – Лесли развернулась и свесила ноги

наружу. Ее кожа казалась удивительно гладкой в лунном свете. – Когда я уехала отсюда, то взглянула на многие вещи по-другому. Тогда я поняла, что у меня отличные способности к анализу сложных проблем. К тому же, я прекрасно умею находить слабые места в аргументах моих оппонентов.

– И тебя заинтересовала юриспруденция, – осторожно сказала Дэв, зная, какой напряженной становилась Лесли при упоминании об ее профессии. – А что с остальным? Почему ты выбрала именно эту специализацию?

– Я обожаю соревноваться с другими, – Лесли взглянула на Дэв. – Каждое мое дело – как очень важная шахматная партия.

– У тебя это всегда хорошо получалось. Но защищать крупные корпорации, которые ведут дела, не обращая внимания на возможные последствия... Боже, Лес!

– Самый простой ответ – каждый имеет право на защиту, в том числе и корпорации, – Лесли соскользнула с подоконника. – Но не все так просто. Конечно, многие из правил по сохранению природы вполне разумны. Но все их практически невозможно соблюдать. Даже мои родители, если бы хорошенько поразмыслили над этим, то признали бы, что природа в любом случае пострадает. А ее фанатичная защита иногда создает еще больше проблем.

Лесли повернулась, чтобы уйти, но Дэв поймала ее руку.

– Прости.

– За что? – удивилась Лесли. – Ты и мои родители на светлой стороне, это я перешла на темную. Все просто. И тебе не за что извиняться.

– Не мне тебя судить. И не им тоже.

– Ну что ж, большое спасибо за эти слова.

В темноте Дэв плохо видела Лесли, но чувствовала, как та дрожит всем телом. За ее раздражением и гневом пряталась боль, и Дэв чувствовала ее так, будто она была ее собственной. Проведя рукой по запястью Лесли и нащупав ее ладонь, Дэв крепко сжала ее пальцы в своих.

– Я не хотела поднимать эту тему.

– Забудь, – Лесли снова сделала шаг к окну и выглянула наружу, позволяя ночному бризу охладить ее пылающее лицо. – А как ты очутилась здесь в такое время?

– Я увидела свет. Что ты делала здесь одна?

– Пыталась понять, какого черта я сюда приехала.

Дэв почувствовала тонкий аромат духов Лесли. Она понятия не имела, что это за запах, но он идеально подходил Лесли – острый и горячий, с едва заметным оттенком грусти.

– Твоя мама говорила, что ты решила приехать очень неожиданно. Это как-то связано с тем следом от капельницы на твоей руке?

Лесли резко обернулась и испытывающе посмотрела на Дэв:

– Ты ничуть не изменилась. Всегда все замечаешь.

– Я изменилась, Лес. К тому же, не нужно быть сверхпроницательной, чтобы заметить, что с тобой что-то не так. Ты ведь чуть не потеряла сознание тогда, на крыльце, – Дэв взяла руку Лесли и коснулась того места, где был синяк. – Ты была в больнице?

Лесли была поражена тем, что Дэв замечала абсолютно все. Но еще больше Лесли удивилась самой себе: ей вдруг очень захотелось обо всем рассказать Дэв.

– Я понимала, что если останусь в городе, то снова стану ходить на работу и не смогу выдержать прежнего темпа, – сказала Лесли, завершая свой рассказ. – К тому же, мне просто хотелось сменить обстановку и немного побыть одной.

– Спасибо, что поделилась со мной, – сказала Дэв.

– Ты всегда могла заставить меня рассказать тебе все что угодно.

– Нет, не все, – Дэв вдруг поняла, что все еще держит руку Лесли. В этот момент ей безумно захотелось коснуться губами места, на котором остался след от капельницы. Этот след был неммым свидетельством хрупкости и уязвимости Лесли. Дэв хотелось защитить ее, помочь

справиться со всей этой болью, стереть усталость с ее лица. Дэв поспешно отпустила руку Лесли, боясь не справиться с непреодолимым желанием заключить ее в своих объятьях. – Ты рассказала родителям?

– Нет. Не хочу, чтобы они волновались. К тому же, со мной уже все в порядке.

– Когда ты собираешься сдать повторные анализы?

– Не знаю, Дэв, – раздраженно ответила Лесли. – Надо позвонить и назначить время.

С каждой секундой затея приехать домой начинала казаться Лесли все более абсурдной. Вряд ли здесь есть что-то, что может ей помочь. Не стоило и рассказывать Дэв, *чужому человеку*, о своей болезни все подробности. «Ведь их не знает даже моя партнерша... Рейчел. Боже!», – Лесли вдруг поймала себя на мысли, что даже не вспомнила о женщине, с которой встречалась уже два года. А ведь надо было позвонить и сообщить, что она уже добралась. Стоило только предаться воспоминаниям, как вся жизнь превратилась в хаос.

– Мне нужен свежий воздух. Я, пожалуй, прогуляюсь.

– Лес, сейчас второй час ночи.

– Мы одни в далекой глуши, Дэвон. Здесь абсолютно безопасно.

– Как ты можешь быть в этом уверена? – Дэв вышла следом за Лесли. – У тебя ведь есть фонарик? Я тогда заметила его свет и поэтому пришла. Он тебе понадобится, если ты собираешься гулять по лесу.

– Да, но я не хочу, чтобы все комары на десять километров в округе слетелись полакомиться моей плотью. Я хорошо ориентируюсь в темноте. И вернусь к дому вдоль берега.

Не спрашивая разрешения, Дэв догнала Лесли и пошла рядом с ней. Помолчав минутку, она сказала:

– Обещай мне, что договоришься завтра насчет повторных тестов.

– Завтра я собираюсь в наш офис в Олбани. Как только разберусь с работой, обязательно позвоню насчет этих чертовых тестов.

– Мне казалось, что тебе нужно отдохнуть от работы. Ты разве не за этим сюда приехала?

Лесли коротко рассмеялась:

– Уж поверь, какое бы дело мне не попало здесь, – это будут самые настоящие каникулы.

– Почему бы тебе не провести завтрашний день со мной? – внезапно предложила Дэв.

– Хочешь, чтобы я помогла тебе ловить рыб? – Лесли резко остановилась и направила луч фонарика в лицо Дэв. В ответ на возмущенный возглас Дэв, она выключила его и сказала. – Просто хотела убедиться, что ты не выглядишь такой же сумасшедшей, как твои слова.

– А в чем дело? Тебе положено отдыхать, правильно? Так гуляй в лесу и валяйся на пляже. Тебе, может быть, именно это и нужно.

Лесли пришлось признать, что в словах Дэв есть здравый смысл. И, к своему удивлению, она обнаружила, что ей совершенно не хочется идти завтра в офис. Возвращение домой и встреча с Дэв пробудили в ее памяти давно забытые воспоминания из детства. Озеро, солнце, горы и ослепительный блеск воды – то, что в те годы она любила больше всего.

– К тому же, – продолжила Дэв. – Я не ловлю рыбу. Я собираю образцы воды, почвы и органики. Натали помогала мне с записями, но у нее есть и своя работа. Ты могла бы поработать секретарем вместо нее.

– Теперь я точно знаю, что ты сошла с ума. Такие навыки у меня явно отсутствуют, – сухо ответила Лесли.

– Это ничего, – проговорила Дэв, чувствуя, как легко у нее на душе от того, что они могут подшучивать друг над другом, совсем как в старые добрые времена. – Я тебя научу.

– О, благодарю, – Лесли была готова поддаться соблазну еще и потому, что в ушах звенела фраза: «Натали помогала мне с записями». – Значит, завтра?

– Да. Думаю, тебя не испугает необходимость раннего подъема?

Лесли недовольно фыркнула.

– Тогда как насчет семи утра? Я позвоню Натали утром и скажу, что на один день она спасена.

– Приходи на завтрак в шесть тридцать, – задумчиво ответила Лесли, размышляя о том, посчитает ли Натали, что провести целый день не в компании Дэв – это везение.

– Хорошо.

Женщины, наконец, подошли к тропинке, ведущей к коттеджам. Лесли включила фонарик, но батарейки, которые она нашла в шкафчике на кухне, судя по всему, были далеко не новыми, и слабый луч света уже не мог разогнать тьму. Она протянула руку и нашла ладонь Дэв. Держась за руки, они вместе шли вверх по дорожке.

– Может мне тебя проводить? Совсем темно... – предложила Дэв, подходя к своему домику.

– Не стоит. Мне достаточно лунного света.

Какое-то время Лесли молчала, не решаясь попрощаться. Рука Дэв лежала в ее руке, а голос во тьме казался мягким прикосновением. Вдруг внутри у Лесли все сжалось, и горячая волна возбуждения покатила по ее телу. Лесли напрягла все силы и безжалостно подавила ее. «Боже, о чем я думаю?!» Но все дело было именно в том, что ее тело, очевидно, восстало против разума и отказывалось ему подчиняться. Осторожно, стараясь ничем не выдать свое волнение, Лесли сказала:

– Значит, утром увидимся.

– Спокойной ночи, – Дэв выпустила руку Лесли и заставила себя сделать шаг назад. Она не хотела уходить. Ее ладонь после прикосновения к руке Лесли, казалась обнаженной. Как будто с нее сняли кожу. Дэв сделала еще один шаг. Потом еще. И еще. Когда она дошла до двери своего домика, то почему-то не могла заставить себя войти внутрь, а ждала до тех пор, пока не услышала шаги Лесли на ступеньках крыльца и звук открывающейся двери.

– Приятных снов, – прошептала она во тьму. Неспешно войдя в дом, она скинула с себя одежду и легла в постель.

В комнате стало довольно прохладно, но тело Дэв пылало огнем. Она закрыла глаза и попросила Бога о том, чтобы он избавил ее от снов.

В это самое время Лесли сидела на краешке кровати, все еще одетая, и набирала номер Рейчел. Она ничуть не удивилась тому, что ее звонок был переадресован на голосовую почту. Лесли закрыла глаза и попыталась представить себе лицо Рейчел. Это было чертовски сложно.

– Рейч, это я. Я добралась, – Лесли на секунду задумалась, пытаясь вспомнить рабочий график Рейчел. Не верилось, что с тех пор, как она навестила Лесли в больнице, прошел всего один день. – Уверена, что ты выиграла дело. Отметь это и за меня тоже.

Она снова замолчала, чувствуя, как стена безмолвия между ней и Рейчел растет с беспощадной скоростью. Лесли глубоко вздохнула:

– Я скучаю по тебе.

Она очень хотела, чтобы это было правдой, и искренне надеялась, что усталость – это единственная причина, из-за которой она не верит собственным словам.

Лесли сбросила туфли и прямо в одежде свернулась калачиком на постели. Закрывая глаза, она откуда-то издалека, быть может, со стороны гор, слышала эхо давно ушедших дней. Или это был просто ветер.

Глава восьмая

– Ты рано встала, – заметила Эйлин Харрис, когда Лесли заглянула на кухню. На часах было начало седьмого.

– Я бы так не сказала, – ответила Лесли. – Обычно к этому времени я уже на работе. Ты варишь кофе?

Эйлин достала из духовки противень с пирогами и кивком головы показала на графин, стоящий на столе.

– Если тебе не трудно, отнеси это в столовую гостям. Я пока сварю тебе кофе.

– Конечно. Спасибо.

Когда Лесли вернулась, Эйлин поставила перед ней тарелку с дымящимся пирогом и большую чашку ароматного кофе.

– Ты все еще любишь черничные пироги?

– Да, – ответила Лесли, усаживаясь за стол. – Но в пекарнях они совсем не такие вкусные.

Эйлин улыбнулась:

– Я думала, ты встанешь гораздо позже. Ты ведь серьезно решила отдохнуть? Какие у тебя на сегодня планы? Если хочешь порыбачить, твой отец внизу у причала...

– Не совсем. Я буду помогать Дэв собирать образцы для ее работы.

– Вот как? – осторожно спросила Эйлин. – Вы с ней, похоже, старые приятельницы. Я и не знала, что вы были знакомы раньше.

– Мы учились вместе, она на год младше меня. У ее родителей еще был магазинчик в Даймонд Пойнт.

– Веберы. Конечно. Я знала их. Но почему-то совсем не помню ее. Мне казалось, что я знаю всех твоих друзей.

– Она не была в общей компании, – отмахнулась Лесли.

– *Мы просто посидим в ангаре*, – сказала Лесли, глядя как Дэв укладывает вещи в багажник мотоцикла. Гул автомобильных моторов и крики пьяных друзей окружал их плотным кольцом. – Прошу тебя, зайди ненадолго. Там будут только девчонки.

Дэв покачала головой:

– Я так не думаю, Лес. Мне надо ехать домой. Я должна помочь родителям в магазине.

– Еще слишком рано. Хотя бы на часок, – уговаривала Лес. Ей очень хотелось, чтобы Дэвон зашла к ней после уроков. Все время избегать остальных ребят было трудно и иногда приходилось ждать несколько дней, прежде чем им удавалось встретиться наедине. Сейчас Лесли думала о том, что совсем скоро она закончит школу. Начнется лето – Дэв будет еще больше времени проводить в магазине, а Лесли целыми днями придется помогать родителям в гостинице. Тогда встречаться станет еще сложнее. Если бы только Дэв смогла найти общий язык с друзьями Лесли, они могли бы видеться каждый день. Лесли очень по ней скучала.

– Дэв, прошу тебя.

– Перестань, Лес. Вы наверняка будете болтать про косметику или обсуждать парней.

– Обещаю, что не буду упоминать Майка при тебе.

Дэв напряглась и отвела взгляд. Лесли почувствовала тревогу: она знала, что Дэв слишком чувствительна, поэтому сложно было понять, что именно не так из того, что сказала Лесли.

– Мы будем играть на бильярде. Я обещаю, – заверила Лесли. Ей так хотелось снова увидеть улыбку на лице Дэв.

– С каких это пор ты играешь? – спросила Дэв, бросая на Лесли недоверчивый взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.